

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему: «Проблемы применения, изменения и отмены мер пресечения»

Выполнил:

Одинцов Никита Дмитриевич

(фамилия, имя, отчество)

правовое обеспечение национальной безопасности, 2012, 122 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса

(ученая степень, ученое звание, должность)

Гарипов Тимур Ильгизович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры Марданов Д.Р.

Дата защиты: "___" _____ 20__ г.

Оценка _____

г. Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	6
§1. Понятие, правовая природа и социальная сущность мер пресечения в системе мер процессуального принуждения современного отечественного уголовного судопроизводства.....	6
§2. История развития и становления института мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России.....	18
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ..	31
§1. Актуальные вопросы избрания, изменения и отмены мер пресечения, не требующих судебного решения.....	31
§2. Проблемные аспекты правовой регламентации мер пресечения, применяемых по судебному решению.....	42
§3. Особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение проблем применения, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам является актуальным. Актуальность вызвана тем, что меры пресечения ограничивают конституционные права и свободы человека в то время, когда он является подозреваемым или обвиняемым, но еще не признанным виновным. Более того, подозрения или обвинения могут быть завершены оправданием, а не только обвинительным приговором. Актуальность темы усиливается еще и тем, что самая строгая мера пресечения, – заключение под стражу, – применяется судами в подавляющем большинстве случаев, хотя по закону она должна применяться как исключительная мера пресечения, если нет возможности применить менее строгую меру. Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, структура мер пресечения, которые применяются по решению судов в РФ, выглядит следующим образом: заключение под стражу применяется в 94,3% случаев, домашний арест в 4,7% случаев, залог в 1% случаев¹.

Однако стоит отметить наличие положительной тенденции, которая проявилась за последние три года (2014-2016 гг.). Происходит сокращение случаев применения заключения под стражу и рост случаев избрания более мягкой меры пресечения – домашнего ареста и залога. Соответствующие статистические данные приведены нами в Приложении к дипломной работе.

Меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающих права личности и применяемых органом дознания, следователем, судом или судьей к обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым. Меры пресечения, в отличие от наказания, не преследуют цели исправления или воспитания обвиняемого или подозреваемого, они не являются способами кары и исполнением наказания.

¹Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014-2016 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Цель мер пресечения состоит в том, чтобы обеспечить условия для эффективного проведения следственных действий и вынесения на их основе справедливого решения суда.

Все применяемые в Российской Федерации меры пресечения можно разделить на две категории: применяемые по решению суда и применяемые без решения суда (на основании постановления следователя или дознавателя).

Анализ нормативно-правой базы, научной литературы, материалов судебной практики, статистических и аналитических данных судов высшей инстанции, позволяет сделать вывод, что существуют определенные проблемы в применении мер пресечения.

Цель дипломной работы – выявить проблемы применения, изменения и отмены мер пресечения, предложить пути их решения.

Задачи дипломной работы:

- изучить понятие, правовую природу и социальную сущность мер пресечения в системе мер процессуального принуждения современного отечественного уголовного судопроизводства;
- рассмотреть историю развития и становления института мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России;
- изучить актуальные вопросы избрания, изменения и отмены мер пресечения, не требующих судебного решения;
- выявить проблемные аспекты правовой регламентации мер пресечения, применяемых по судебному решению;
- проанализировать особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие по поводу избрания, изменения или отмены мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, в части касающейся применения, изменения и отмены мер пресечения, некоторые положения федеральных законов, нормативных правовых актов министерств и

ведомств, материалы судебной практики, специальная литература, статистические данные и результаты социологических исследований.

Круг основных рассматриваемых вопросов включает в себя характеристику мер пресечения в уголовном судопроизводстве России, а также проблемы избрания, изменения и отмены отдельных мер пресечения.

Методы, использованные в процессе исследования, следующие: анализ информации, формулирование выводов, сравнение.

Теоретическая, эмпирическая, информационная, практическая основа выпускной квалификационной работы: учебники, диссертации, монографии, научные статьи, статистические и аналитические материалы Федеральной службы исполнения наказаний России, судов высшей инстанции; научная литература; нормативно-правовая база международного и федерального уровня. Кроме того, материалы юридической практики (решения Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, а также судов в Республике Татарстан по вопросам применения мер пресечения).

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§1. Понятие, правовая природа и социальная сущность мер пресечения в системе мер процессуального принуждения современного отечественного уголовного судопроизводства

Развитие правовой науки тесным образом связано с развитием ее понятийного аппарата. Чем более точно выражены понятия, тем более точным и однозначным является интерпретация законов. Правильное и точное определение понятий способствует развитию правовой науки и правоприменительной практики.

В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) существует множество понятий, которые требуют своей конкретизации и более точного определения. Одним из таких важнейших понятий является понятие «меры пресечения».

В законодательстве и научной литературе происходила эволюция определения данного понятия. Кратко рассмотрим основные определения и точки зрения исследователей по данному вопросу.

Термин «меры пресечения» изначально в законодательстве был представлен в более широком варианте. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года он обозначался так: меры пресечения возможности обвиняемому уклонения от следствия и суда. Постепенно данный термин сократился сначала в юридической литературе, а потом и в законе до термина «меры пресечения». Несмотря на то, что произошло сокращение термина, по своему смысловому значению он остался прежним, поскольку подразумевает меры, направленные на пресечение возможности уклонения от следствия и суда.

Рассмотрим основные подходы к определению понятия «меры пресечения», данные учеными в конце XX и начале XXI века.

Автор Н.И. Капинус определяет меры пресечения как предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным законом основаниям и в регламентированном законом порядке уполномоченными на то государственными органами к обвиняемому, а в исключительных случаях – и к подозреваемому. Меры пресечения применяются с целью помешать скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, и которые заключаются в лишении либо ограничении личных, имущественных или иных прав в пределах, установленных нормами уголовно-процессуального закона¹.

Исследователь В.А. Михайлов дает иное определение мерам пресечения. Меры пресечения – это установленные законом меры государственного принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения за обвиняемым устраняется возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения. Кроме того, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора².

Близкое к этому понятие предложено Л.И. Даньшиной. По ее мнению, меры пресечения – это предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении

¹Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. – 1998. - №8. – С.27.

²Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и закон, 1996. – С.19.

присмотра и применяются в целях воспрепятствовать скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжить преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания¹.

Одним из наиболее новых определений, которые относятся к концу 2016, началу 2017 года, является определение, данное профессором Г.И. Загорским. Меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающих права личности и применяемых органом дознания, следователем, судом или судьей к обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым. Цель мер пресечения – не дать возможность скрыться от дознания, органов предварительного следствия, судебного разбирательства и от приведения приговора в исполнение, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжить преступную деятельность².

Несмотря на определенные различия в приведенных определениях, все они имеют общее в том, что в качестве важнейшего признака мер пресечения называют принуждение. Принуждение является мерой воздействия на обвиняемого или подозреваемого, оно ограничивает его свободу, стимулирует желательное поведение. Принуждение связано с противостоянием двух субъектов процессуальных действий: с одной стороны, обвиняемого или подозреваемого, с другой – государства в лице суда и следственных органов.

Понятие «меры пресечения» является видовым по отношению к родовому понятию «меры процессуального принуждения». Они соотносятся как часть (меры пресечения) и целое (меры процессуального принуждения). При этом меры пресечения являются центральной группой мер процессуального принуждения.

Меры пресечения являются одним из видов мер уголовно-процессуального принуждения. Уголовное процессуальное законодательство не

¹Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. – М.: МВД РФ, 1991. – С.3.

²Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др. / Под ред. Г.И. Загорского. - М.: Проспект, 2016. - 1216 с.

допускает одновременное применение двух и более мер пресечения к одному лицу по одному и тому же основанию, поскольку судом избирается одна единственная мера, которая призвана обеспечить достижение цели ее применения. Меры пресечения, как и меры уголовно-процессуального принуждения, могут применяться только теми должностными лицами и органами, в производстве которых находится уголовное дело, – следователем, дознавателем, судом. Меры пресечения могут применяться только после возбуждения уголовного дела. Применение мер пресечения не является обязанностью органов предварительного расследования или суда¹.

Меры пресечения, несмотря на их разнообразие и способы, которые применяются для достижения цели, обладают общими признаками, которые раскрывают правовую природу мер пресечения. Признаки мер пресечения в научной литературе сформулированы исследователем Л.В. Головкин.

Во-первых, в отличие от задержания меры пресечения могут применяться только после возбуждения уголовного дела. Если гражданин задержан, то полиция обязана его отпустить не позднее, чем через 48 часов. Если существует возбужденное уголовное дело и гражданин является обвиняемым или подозреваемым, то в течение 48 часов с момента задержания ему судом определяется мера пресечения.

Во-вторых, меры пресечения могут применяться только на основании процессуального решения (постановления), которое должно быть мотивировано. На досудебной стадии такое решение может быть применено следователем или дознавателем, а по мерам пресечения, которые требуют судебного решения – судом. На этой стадии суд может удовлетворить или отклонить ходатайство следствия о применении меры пресечения. На судебной стадии суд сам решает, какую меру пресечения избирать. Отличие мер пресечения от задержания заключается в том, что задержание оформляется протоколом после самого факта задержания, а для применения меры

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; Отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV. - 912 с.

пресечения требуется решение суда до момента реализации меры пресечения.

В-третьих, меры пресечения могут применяться на длительный период времени. В одних случаях длительность мер пресечения может определяться месяцами, в других случаях длительность мер пресечения ограничена только общим производством по уголовному делу.

В-четвертых, меры пресечения по общему правилу применяются только к обвиняемому по уголовному делу. В исключительных случаях, в соответствии со статьей 100 УПК РФ, меры пресечения могут применяться к подозреваемому, но на срок не более, чем на 10 суток. По истечении данного срока мера пресечения должна быть отменена или выдвинуто обоснованное обвинение с переходом подозреваемого в статус обвиняемого. В отдельных строго регламентированных законом случаях (прежде всего, по уголовным делам, связанным с терроризмом и другим особо опасным преступлениям) срок применения меры пресечения для подозреваемого может составлять 30 суток. На практике фактически применение меры пресечения к подозреваемому носит чисто технический характер: то есть следствие предполагает, что будет выдвинуто обвинение, но необходимо время для сбора доказательственной базы и аргументации, при этом оставление на свободе подозреваемого может воспрепятствовать проведению следственных действий, направленных на сбор доказательств. Следует также обратить внимание, что меры пресечения в любом случае могут избираться только в отношении лица, подвергаемого уголовному преследованию. Об их применении в отношении иных участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей) не может быть и речи¹.

Правовую природу и социальную сущность мер пресечения раскрывают их цели. Меры пресечения, в отличие от наказания, не преследуют цели исправления или воспитания обвиняемого или подозреваемого, они не являются способами кары и исполнением наказания. Цель мер пресечения состоит в том, чтобы обеспечить условия для эффективного проведения

¹Курс уголовного процесса. / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

следственных действий и вынесения на их основе справедливого решения суда.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает: каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹.

Конституция Российской Федерации в статье 22 также устанавливает, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность².

Случаи незаконного избрания меры пресечения связаны с незнанием оснований применения мер уголовно-процессуального принуждения, отсутствием понимания правовой природы и социальной сущности мер пресечения, а в отдельных случаях – корыстными или политическими мотивами.

Меры пресечения должны избираться для того, чтобы воспрепятствовать неправомерным действиям подозреваемого, обвиняемого или осужденного. Меры пресечения направлены на то, чтобы воспрепятствовать следующим возможным действиям субъекта, по отношению к которому они применяются:

1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. Анализ судебной практики показывает, что скрываются чаще всего две категории граждан: во-первых, обвиняемые в преступлениях большой тяжести (убийства, терроризм, бандитизм); во-вторых, обвиняемые в экономических преступлениях, обладающие значительными средствами, чтобы скрыться за рубежом (в 2014-2017 годы скрылись от правосудия ряд высокопоставленных банкиров). Как правило, если мера пресечения не была вовремя избрана или

¹Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1995. – №67. – 5 апреля.

²Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – №237.

избрана не та мера пресечения (например, суд счет достаточной мерой залог вместо ареста) и обвиняемый (подозреваемый) скрылся, он объявляется в федеральный или международный розыск.

2) помешать производству по уголовному делу (подозреваемый или обвиняемый может оказывать давление на свидетелей, уничтожить или фальсифицировать важные документы, произвести иные действия, которые могут осложнить сбор доказательств или ввести следователей в заблуждение);

3) продолжать заниматься преступной деятельностью (совершать новые преступления той же самой или иной направленности);

4) исполнить приговор. Такие действия может совершить лицо, которое признано виновным в совершении преступления, но еще не помещено в места заключения в целях исполнения наказания. Помешать исполнить приговор осужденное лицо может тем, что может скрыться.

Избрание меры пресечения в каких-либо иных целях является грубым нарушением законодательства.

Любая мера пресечения может быть применена на любой стадии уголовного процесса, за исключением двух стадий. Во-первых, применять меры пресечения нельзя до возбуждения уголовного дела. Во-вторых, применение мер пресечения не применяется на стадии исполнения наказания, поскольку на этой стадии это уже не имеет смысла (происходит исполнение наказания, назначенное судом). Применить меры принуждения может только тот орган, который ведет уголовное дело: на стадии предварительного следствия – следователь или дознаватель, на судебной стадии – суд.

Предусмотренные российским уголовно-процессуальным законом и перечисленные в статье 98 УПК РФ меры пресечения можно классифицировать по разным критериям¹.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.

Наибольшее практическое значение имеют два из них. Прежде всего, все меры пресечения могут быть разделены на общие и специальные.

Общие меры пресечения, которых большинство, рассчитаны на применение ко всем обвиняемым (подозреваемым) без исключения, независимо от их возраста, рода занятий, профессионального и должностного статуса и других параметров.

Специальные меры пресечения рассчитаны на применение в отношении не всех, но лишь отдельных категорий обвиняемых (подозреваемых). Таковых в российском уголовном процессе существует две:

1) наблюдение командования воинской части, которое может применяться лишь к обвиняемым или подозреваемым, являющимся военнослужащими или относящимся к категории граждан, проходящих военные сборы;

2) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым, который применяется исключительно к несовершеннолетним. Соответственно, все остальные российские меры пресечения являются общими.

Кроме того, все меры пресечения могут быть разделены на те, которые могут применяться исключительно по решению суда, и те, которые могут применяться без судебного решения (по постановлению следователя или дознавателя).

Исключительно по решению суда могут применяться меры пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы личности или содержат иные существенные ограничения прав, требующие судебного вмешательства. Таких в России три меры пресечения: 1) заключение под стражу; 2) домашний арест; 3) залог.

Все остальные меры пресечения могут применяться без судебного решения, т.е. для их избрания достаточно постановления следователя или дознавателя. В российском уголовном процессе это четыре меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или

обвиняемым. С точки зрения российского законодателя, они в наименьшей степени затрагивают конституционные права и свободы личности.

В мировой практике и юридической науке существуют две основные принципиальные модели, характеризующие виды мер пресечения:

1) англосаксонская модель, в соответствии с которой официально существует только одна мера пресечения – заключение под стражу. Судья вправе принять решение о заключении под стражу или не заключать под стражу, в случае выполнения подозреваемым или обвиняемым какого-либо условия или нескольких условий. В качестве таких условий может быть предоставление залога, личного поручительства или какое-либо иное условие, определяемое судьей. Фактически перечень мер пресечения (в том смысле, в котором они понимаются в России), или условий (в том смысле, в котором они понимаются в англосаксонской модели) не является исчерпывающим. Каждое такое условие определяется судьей исходя из конкретного уголовного дела.

2) континентальная модель, в соответствии с которой в законодательстве определен исчерпывающий перечень мер пресечения, из которого судья должен выбрать наиболее подходящую к конкретному уголовному делу меру, он не вправе создавать новые ограничения права, не перечисленные в перечне мер пресечения.

Континентальная модель включает в себя два варианта: французский вариант и российский вариант:

1) в соответствии с французским вариантом все меры пресечения делятся на две группы. Первая группа состоит только из заключения под стражу, во вторую группу входят все остальные меры пресечения, которые объединяются в понятие «судебный контроль». В целях судебного контроля суд может применить не одну, а сразу несколько мер пресечения, потом какую-то меру добавить, а какую-то убрать. Перечень таких мер очень широкий: это не только залог или подписка о невыезде, но и, например, запрет встречаться с определенными людьми, посещать определенные места и многое другое. То есть меры пресечения во французском варианте дополняют друг друга и не

являются взаимоисключающими.

2) в соответствии с российским вариантом каждая мера пресечения является самостоятельной и не может применяться одновременно с другими мерами в рамках одного уголовного дела по отношению к одному и тому же лицу.

Таким образом, действующий российский уголовно-процессуальный закон предоставляет дознавателю, следователю или суду право применить только одну из семи мер пресечения, предусмотренных статьей 98 УПК РФ. В то же время на самом деле по отдельному уголовному делу список мер пресечения, имеющийся в распоряжении органов расследования или суда, никогда не бывает больше шести, поскольку несовершеннолетние не могут быть военнослужащими. В стандартной ситуации, имея дело с совершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), не являющимся военнослужащим, речь идет о пяти возможных мерах пресечения. Если обвиняемым (подозреваемым) является несовершеннолетний или военнослужащий – о шести мерах пресечения (5 общих и 1 специальная мера). Российская номенклатура мер пресечения является достаточно узкой и не дает широких возможностей для индивидуализации меры пресечения. Даже в континентальных системах, исходящих из принципа «исчерпывающего списка», такой список обычно насчитывает 15-20 вариантов, включая, например, изъятие заграничного паспорта, запрет посещать определенные места, запрет встречаться с определенными лицами, обязанность пройти курс лечения (от наркомании или алкоголизма).

Меры пресечения установлены уголовно-процессуальным законодательством. Для их избрания необходимо наличие определенных оснований. В статье 97 УПК РФ предусмотрено: одним из оснований для избрания меры пресечения является предположение о том, что обвиняемый, подозреваемый могут продолжать заниматься преступной деятельностью. Таким образом, мера пресечения выступает в качестве средства предупреждения преступления, в том числе и не связанного с тем, в

совершении которого обвиняется это лицо. Однако наличие такого основания может привести к избранию любой меры пресечения, включая заключение под стражу, домашний арест или залог. В юридической литературе отмечается, что далеко не каждое новое преступление обвиняемого способно выступить препятствием достижению уголовным судопроизводством своего назначения, необходимо различать новое преступление обвиняемого, создающее такие препятствия и не создающее таковых¹. Этот вывод может свидетельствовать о том, что основания для избрания любой из мер пресечения являются одинаковыми. В то же время известно, что меры пресечения различаются по своему содержанию, предназначению, способам применения. Поэтому требуется дифференциация оснований для избрания мер пресечения.

В юридической литературе отмечается, что на практике зачастую расплывчатость формулировки наличия оснований для избрания меры пресечения (в том числе содержания под стражей) используется недобросовестными следователями (дознавателями) для оказания на обвиняемого (подозреваемого) психологического давления с целью получения от него признательных показаний. Поэтому основания для избрания каждой из мер пресечения нуждаются в дальнейшем совершенствовании².

Принятие следователем или судьей решения о применении той или иной меры пресечения может быть объяснено внутренними убеждениями лица, принимающего такое решение. Ответственности за принятие несоразмерного решения о применении мер пресечения нет, поскольку законодательством установлено, что такое решение принимается правомочным лицом исходя из внутреннего убеждения из перечня возможных мер. Однако недостаточный учет всех обстоятельств дела и применение несправедливого решения о применении меры пресечения может служить основой для вынесения в будущем несправедливого решения суда и привести к недоверию общества к

¹Вдовцев П. Предупреждение совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений как цель залога // Уголовное право. - 2013. - №1. - С.83.

²Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др. / Под ред. В.М. Жуйкова. - М.: Норма, 2016. - 224 с.

судебным и правоохранительным органам, закону в целом.

Для усиления правового значения содержания статьи 99 УПК РФ, обеспечения не рекомендательного (декларативного) характера, а императивного порядка ее применения целесообразно было бы закрепить в главе 2 УПК РФ, определяющей принципы уголовного процесса, принцип справедливости, аналогичный тому, который включен в систему основ уголовного закона (статья 6 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹.

Содержание принципа справедливости уголовного процесса можно определить так: избираемые в отношении лица меры уголовно-процессуального принуждения или пресечения должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности подозреваемого, обвиняемого².

Поскольку производство предварительного расследования сопряжено с существенным вмешательством в личную жизнь граждан, в деятельность организаций, законодательством предусмотрены соответствующие ограничения, призванные воспрепятствовать злоупотреблениям и превышению полномочий со стороны должностных лиц. Согласно позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества³.

Таким образом, меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающих права личности и применяемых органом дознания, следователем, судом или судьей к

¹Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

²Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. - 2016. - №3. - С.90-96.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. - 2013. - №145.

обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым. Правовую природу и социальную сущность мер пресечения раскрывают их цели. Меры пресечения, в отличие от наказания, не преследуют цели исправления или воспитания обвиняемого или подозреваемого, они не являются способами кары и исполнением наказания. Цель мер пресечения состоит в том, чтобы обеспечить условия для эффективного проведения следственных действий и вынесения на их основе справедливого решения суда.

§2. История развития и становления института мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России

Пониманию современных проблем и тенденций развития мер пресечения способствует изучение истории развития мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Институт мер пресечения имеет длительную историю в России. Накапливая положительный опыт и отрицая неэффективные меры, институт мер пресечения сформировался к началу XXI века в том виде, в котором он функционирует в настоящее время.

В научной литературе еще в конце XX века исследователь И.Я. Фойницкий предложил периодизацию развития уголовного судопроизводства. В соответствии с данной периодизацией выделяется шесть основных периодов:

Первый период (IX – XI века)

Второй период (XI – XII века)

Третий период (XIII – XVI века)

Четвертый период (XVI – XVIII века)

Пятый период (XVIII – XIX века)

Шестой период (1864 – 1917 гг.)¹

Предложенную исследователем периодизацию можно применить и к институту мер пресечения, рассмотрев основные этапы его эволюции.

Первый и второй периоды. Источники права IX – XII веков не упоминают об официальных мерах пресечения. Тем не менее, это не означает, что мер пресечения не существовало.

В древнерусском государстве для пресечения уклонения от суда подозреваемого или обвиняемого использовались поруки. Они появились задолго до первых упоминаний в официальных законодательных источниках, поэтому установить точный период их возникновения невозможно. Поруки являлись не навязанной сверху, а исходящей от народа мерой пресечения, поскольку традиционно человек и община были сильно взаимосвязаны.

Сущность поруки позволяет уяснить тот факт, что еще задолго до появления княжеской власти славяне жили племенами и родами, поэтому за преступление одного члена общины отвечала вся община. В общине проводились следствие, суд, наказание.

Община полностью отвечала за каждого своего члена. В связи с тем, что поруки сформировались исторически как часть менталитета и поведения в древнерусском государстве, с установлением законодательства поруки не только не были отменены, а были официально утверждены государственной властью.

В период княжеской власти преступление рассматривалось как посягательство на родовые интересы, а наказание представляло собой удовлетворение родовых интересов пострадавшей стороны, поэтому поруки были единственным и очень распространенным способом мер пресечения.

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. Т.1. – СПб: Альфа, 1996. – С.397.

Каждый судья, был ли это князь, его наместник, тиун (слуга князя, отправляющий суд), игумен в суде защищали свой материальный интерес, и не желали лишать свободы подлежащего суду человека. Кроме того, ответственность за преступление падала не только на виновного, но и на его род или общину, в которой он жил. Цель суда, отправляемого князем, состояла в удовлетворении обиженного и главным образом в получении своей выгоды. Поэтому не было необходимости заключать виновного под стражу на все время суда. Напротив, более рационально было воспользоваться поруками близких виновного, так как поручители полностью отвечали за вознаграждение, полагающееся суду¹.

Поруки в течение княжеской эпохи были наиболее распространенной и почти единственной мерой пресечения при совершении самых тяжких преступлений. Это подтверждается текстами ряда памятников законодательства. Впервые поруки упоминаются в Русской Правде.

Третий период (XIII – XVI века). Начиная с XIII века можно встретить прообраз применения мер пресечения. В XIII – XIV веках родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры пресечения использовалось поручительство общины, а потом и влиятельных людей.

Для исполнения порук каждый князь, каждый монастырь имели на местах своих представителей: дворян, доводчиков или недельщиков, которые ездили приставами в подсудной им области и отдавали на поруки обвиняемых в преступлениях. В Двинской Уставной грамоте 1398 года встречается такое выражение: «только человека скуют, а не будет по нем поруки ... а чрез поруку не ковати»².

¹Ратникова Н.Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в древнерусском государстве // Территория науки. – 2013. - №6. - С.165.

²Российское законодательство X-XX веков / Под. ред. О.И. Чистякова. – Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1984. – С.182.

Во время действия Судебников 1497 года и 1550 года из мер пресечения, не связанных с лишением свободы, существовало только поручительство, но применялось оно лишь по челобитной, а не по инициативе органов государства. Поручители ручались «головой» за явку обвиняемого на суд, поэтому данная мера пресечения была весьма серьезной.

Издание Судебников 1497 и 1550 годов, учреждение губных старост, написание губных грамот внесли изменения в уголовное право и судопроизводство и обозначили новый период в истории мер пресечения. Учредив губных старост, царская власть получила право преследования преступлений. Губные старосты и целовальники должны были не только отправлять уголовный суд, а на них под страхом тяжкого наказания возлагалась обязанность преследовать и карать преступников. В прежний период выявление и раскрытие преступлений было, скорее всего, делом частных лиц, обиженной стороны, чем делом власти, которая главным образом охраняла свои денежные интересы в деле уголовного судопроизводства. При формировании самостоятельного клана преступников и необходимости усиления репрессий против них, стало невозможным отдавать обвиняемого на поруки. Зачастую не находился поручитель, и государство для обеспечения интересов уголовного преследования лишало преступника свободы при розыске. Однако стоит отметить, что тюрьма как мера пресечения все еще применялась в редких случаях.

Четвертый период (XVI – XVIII века). По мере ослабления общины и родовых связей, находилось все меньше людей, которые готовы были стать поручителями за подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим перед государством все острее вставал вопрос, как обеспечить меры пресечения. Поэтому при Петре I основной мерой пресечения, которая стала применяться повсеместно, стало заключение под стражу.

Однако заключение под стражу при Петре I не было единственной мерой пресечения. В это время появился домашний арест, в соответствии с Воинским

артикулом 1716 года. Домашнему аресту подлежали старшие офицеры, которые подозревались или обвинялись в совершении преступления.

С приходом к власти Екатерины II, как отмечает исследователь И.Д. Гайнов, связана попытка внедрить некоторые прогрессивные принципы, заимствованные у мыслителей европейского Просвещения. В Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 года приведен примерный перечень улик, достаточных для заключения в тюрьму. Позднее этот перечень был незначительно изменен и включен в Устав уголовного судопроизводства (1864 год). Одной из прогрессивных идей, изложенных в Наказе, являлась идея о том, что меры уголовно-процессуального принуждения и меры уголовного наказания имеют совершенно разные цели и что содержание обвиняемого под стражей до суда должно быть, сколь возможно, короче. Несмотря на попытки властей сократить сроки предварительного содержания под стражей, они оставались продолжительными, даже после царствования Екатерины II¹.

Например, в 1763 году Сенат установил: 1862 следственно-заключенных содержатся в тюрьме с 1756 года, т.е. более 7 лет. Отмечались и более жестокие факты: в 1727 году обнаружилось, что майор Воеводский находился под караулом 10 лет, поручик Дубасов содержался под стражей без суда 9 лет, поручик Бобьев – 12 лет².

Таким образом, одним из важнейших недостатков применения мер пресечения в этот период было то, что следствие шло очень медленно, подозреваемые содержались под стражей годами не только по тяжким, но и небольшим преступлениям.

Осознавая необходимость исправления ситуации со сроками следствия, власти предпринимали попытки сократить сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Императоры Анна Иоанновна, Александр I издавали указы, в соответствии с которыми судам и

¹Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. - №4.

²Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Институт государства и права. – М.: Наука, 1989. – С.129.

следователям предписывалось скорее рассматривать дела и сокращать сроки содержания под стражей. В качестве наказания для судей предусматривались штрафы, которые составляли до трети ежемесячного жалования. Несмотря на попытки сократить сроки заключения под стражей, они были малоэффективными в связи с тем, что не носили системного характера, указы выпускались периодически и носили не длящийся характер, а ограничивались во времени. В результате к 1825 году в России содержалось под стражей до суда более 120 тысяч человек, а следствие и суды из-за ужесточения наказания за несвоевременное рассмотрение дел были вынуждены фальсифицировать отчетность.

В этот период еще не была выработана система мер пресечения, порядок и основания их применения. В этот период применялись только заключение под стражу и поручительство.

Пятый период (XVIII – XIX века). Следующий этап развития отечественного уголовно-процессуального законодательства связан с принятием Свода законов 1832 года. Система мер пресечения, предусмотренных Сводом законов, включала следующие меры: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Избрание той или иной меры пресечения зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого, т.е. учитывалась классовая принадлежность обвиняемого. Однако необходимо заметить, что основной мерой пресечения и в этот период было содержание под стражей. Полицейский надзор не применялся, хотя был назван в законе. Домашний арест, при котором в доме арестованного должен был находиться полицейский или жандарм, применялся крайне редко. Из мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, имело место, по-прежнему, лишь поручительство или отдача на поруки. Оно не было связано с материальной ответственностью, но появились поручители – «профессионалы», зарабатывающие поручительством.

Накануне судебной реформы 1860 года был введен институт судебных следователей. Применение всех мер пресечения (за исключением краткосрочного задержания) было изъято из компетенции полиции и стало прерогативой следователей, отнесенных к судебной власти. В 1860 году был издан наказ судебным следователям, который предписывал при заключении обвиняемых под стражу в тот же день составлять особые акты, которые в обязательном порядке на следующий день представлять на утверждение суда¹.

Шестой период (1864 – 1917 гг.). Основным документом в этот период являлся Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Он окончательно отделил судебную власть от исполнительной власти. За полицией осталось право применять лишь одну меру уголовно-процессуального принуждения – задержание.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года является важнейшим документом в истории развития мер пресечения в России, поскольку он впервые четко регламентировал права и обязанности подозреваемого и обвиняемого, указал основания для применения меры пресечения, расширил возможности подозреваемого и обвиняемого для обжалования меры пресечения. Устав был прогрессивным документом для того времени.

Система мер пресечения пополнилась двумя мерами пресечения, не связанными с заключением под стражу – отобранием вида на жительство и залогом. Итак, система мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года выглядела следующим образом: отобрание вида на жительство, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу.

К обвиняемому допускалось применение только одной меры пресечения. Устав уголовного судопроизводства 1864 года предписывал избирать меру пресечения каждому обвиняемому. Однако комиссия по пересмотру Устава в

¹Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. - С.153: [Электронный ресурс]: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/188.html>

1894 году признала возможным обходиться в отдельных случаях и без меры пресечения.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года во многом определил дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства и мер пресечения.

Одной из особенностей организации уголовного судопроизводства того времени было стремление защитить жизнь и имущество, прежде всего лиц с высоким имущественным положением. Сословное устройство российского общества не могло не оказать влияние на организацию правоприменительной практики уголовного процесса. Обещания власти обеспечить верховенство закона, гарантировать основные права и интересы личности, в том числе имущественного характера, выполнялись избирательно¹.

Избрание той или иной меры зависело не только от тяжести обвинения, силы улик, но и звания (классово-сословной принадлежности) обвиняемого. Сословная принадлежность и наличие собственности являлись одним из очевидных критериев социальной дифференциации общества. К сожалению, и в наше время мы видим множество случаев, когда к высокопоставленным чиновникам и иным лицам с высоким общественным положением, применяется вместо содержания под стражей залог или домашний арест, а если дело доходит все же до содержания под стражей, то они пользуются рядом привилегий.

В отличие от предыдущих кодифицированных актов, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года в достаточной мере был регламентирован порядок реализации обвиняемым права на обжалование постановления судебного следователя о заключении под стражу. Арестованный мог принять участие в рассмотрении его жалобы, но участия защитника закон не предусматривал.

Применительно к мерам пресечения законодатель определил:

– органы, полномочные их избирать, изменять и отменять;

¹Тутынин И.Б. Меры пресечения имущественного характера по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - №1(50). - С.176.

- цели, основания и условия применения каждой из них;
- обстоятельства, обязательные к исследованию при избрании;
- процессуальное оформление соответствующих решений.

Все это способствовало тому, что применение мер пресечения стало носить более упорядоченный характер, а также выявлению нарушений, их устранению и предупреждению. Так, в 1898 году из 146 753 обвиняемых содержались под стражей 23 727, то есть всего 16,2%¹.

Таким образом, мы видим, что ситуация с применением такой меры пресечения, как заключение под стражу, после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года значительно изменилась, содержание под стражей стало применяться существенно реже.

Автор О.И. Цоколова пишет, что сравнительное исследование оснований избрания мер пресечения, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года и в соответствии с действующим процессуальным законом, позволяет утверждать, что Устав более оптимально регулировал этот правовой институт. Избрание меры пресечения достаточно однозначно определялось: 1) наказанием, которое грозило обвиняемому за совершенное преступление; 2) доказанностью участия обвиняемого в этом преступлении².

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года все преступления делились на три категории по степени тяжести, каждой категории соответствовала та или иная мера пресечения. Высшими мерами пресечения по данным категориям являлись залог, имущественное поручительство и содержание под стражей.

¹Хапаев И.М. История развития и становления законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. – 2014. - №10(47). - С.2311.

²Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. – 2014. - №7(44). - С.1442.

После Октябрьской революции 1917 года начинается новая эпоха в развитии уголовного судопроизводства, в том числе мер пресечения, – эпоха советского государства. В связи с этим, исследователями в научной литературе предлагается отдельная периодизация этой эпохи за последние 100 лет развития (1917 – 2017 годы).

Первый период (1917 – 1922 гг.). После Октябрьской революции 1917 года система мер пресечения официально не была отменена, из Декрета о суде №1 от 24 ноября 1917 года следовало, что могут применяться лишь те законы свергнутых правительств, которые не отменены революцией, не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Развернутый перечень мер пресечения в советском законодательстве впервые был сформулирован в Положении о военных следователях, утвержденном 30 сентября 1919 года. К мерам пресечения относились: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

Второй период (1922 – 1924 гг.). В 1922 году принят УПК РСФСР, который ввел следующие меры пресечения: подписка о невыезде; личное и имущественное поручительство; залог; домашний арест; заключение под стражу. Письменное обязательство о явке к следователю исключено из перечня мер пресечения. Обязательство о неотлучке с места жительства стало называться подпиской о невыезде. Была сохранена мера пресечения поручительство, однако закон разъяснил, что это личное или имущественное поручительство. В соответствии со статьей 149 УПК РСФСР 1922 года избирать меру пресечения имел право суд и следователь, органам дознания такого права не давалось, как и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.

С принятием «Положения о военных следователях» в 1919 году домашний арест был упразднен, хотя не на длительный срок. Уже в 1922 году

был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс, которым домашний арест был введен вновь. Без существенных изменений он был воспроизведен и в УПК РСФСР 1923 года. В соответствии со статьей 157 УПК РСФСР 1923 года домашний арест заключается в «лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой».

Третий период (1924 – 1958 гг.). В 1924 году утверждаются Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В соответствии с Основами, лишение свободы в качестве меры пресечения могло быть заменено только поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций. Лишение свободы не могло быть заменено денежным или имущественным залогом, то есть был восстановлен институт общественного неимущественного поручительства. После введения в действие Основ уголовного судопроизводства институт мер пресечения неуклонно развивался и совершенствовался, что подтверждают многочисленные изменения закона.

Четвертый период (1958-1960 гг.). Система мер пресечения претерпела существенные изменения с принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Основы предусмотрели следующие виды мер пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство или поручительство общественных организаций; заключение под стражу.

Пятый период (1960 – 2002 гг.). Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года ввел следующий перечень мер пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство или поручительство общественных объединений; заключение под стражу; залог; наблюдение командования воинских частей – в отношении военнослужащих; отдача под присмотр – в отношении несовершеннолетних¹.

Шестой период (2002 – до настоящего времени). УПК РСФСР 1960 года действовал 42 года. За это время изменились многие законы и

¹Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. - Том 8. - С.613 (утратил силу).

подзаконные нормативно-правовые акты, распался СССР, изменилась практика следствия и судов. В связи с этим, возникла острая необходимость в принятии нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который и начал действовать с 2002 года¹.

В соответствии со статьей 98 УПК РФ мерами пресечения являются: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым; залог; арест; заключение под стражу.

УПК РФ отменил поручительство общественных объединений, поскольку идеология, согласно которой организация может поручиться за гражданина, утратила свою основу еще в 90-е годы XX века с распадом СССР, на смену общинной идеологии окончательно пришел индивидуализм и рыночные отношения, что сказалось и на институте мер пресечения в России.

Отдельно остановимся на такой мере пресечения, как домашний арест, который появился в УПК РФ. Домашний арест в качестве меры пресечения избирался в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

В статье 107 УПК РФ предусматривалось, что домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: 1) общаться с определенными лицами; 2) получать и отправлять корреспонденцию; 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Предполагалось, что в условиях усовершенствованной регламентации домашний арест станет применяться активнее, и, возможно, станет достойной альтернативой заключению под стражу. Однако ожидания не оправдались.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.

Статистические данные свидетельствуют о том, что проявившийся вначале интерес следователей и дознавателей к применению домашнего ареста с каждым годом угасал¹.

Многие ученые и представители судов, правоохранительной системы считали данную меру неэффективной вплоть до принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно данному закону контроль нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдения им наложенных судом запретов и ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных².

Таким образом, история развития института мер пресечения состоит из нескольких этапов. Исторически самой первой мерой пресечения в России были поруки. По мере ослабления общины и родовых связей, находилось все меньше людей, которые готовы были стать поручителями за подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим перед государством все острее вставал вопрос, как обеспечить меры пресечения. Поэтому начиная с Петра I основной мерой пресечения, которая стала применяться повсеместно, стало заключение под стражу. В настоящее время реализуется современный этап развития системы мер пресечения, который начался с 2002 году – временем принятия нового УПК РФ.

¹Помощникова Н.В. Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика. – 2016. - №4(36). - С.244.

²Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - №50. - Ст.7362.

Выводы по первой главе дипломной работы.

Меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающих права личности и применяемых органом дознания, следователем, судом или судьей к обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым.

Правовую природу и социальную сущность мер пресечения раскрывают их цели. Меры пресечения, в отличие от наказания, не преследуют цели исправления или воспитания обвиняемого или подозреваемого, они не являются способами кары и исполнением наказания. Цель мер пресечения состоит в том, чтобы обеспечить условия для эффективного проведения следственных действий и вынесения на их основе справедливого решения суда.

История развития института мер пресечения состоит из нескольких этапов. Исторически самой первой мерой пресечения в России были поруки. По мере ослабления общины и родовых связей, находилось все меньше людей, которые готовы были стать поручителями за подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим перед государством все острее вставал вопрос, как обеспечить меры пресечения. Поэтому начиная с Петра I основной мерой пресечения, которая стала применяться повсеместно, стало заключение под стражу.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года является важнейшим документом в истории развития мер пресечения в России, поскольку он впервые четко регламентировал права и обязанности подозреваемого и обвиняемого, указал основания для применения меры пресечения, расширил возможности подозреваемого и обвиняемого для обжалования меры пресечения. Устав был прогрессивным документом для того времени.

В настоящее время реализуется современный этап развития системы мер пресечения, который начался с 2002 году – временем принятия нового УПК РФ. Существуют определенные проблемы, которые требуют своего решения, они будут рассмотрены во второй главе дипломной работы.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§1. Актуальные вопросы избрания, изменения и отмены мер пресечения, не требующих судебного решения

Все применяемые в Российской Федерации меры пресечения можно разделить на две категории: применяемые по решению суда и применяемые без решения суда (на основании постановления следователя или дознавателя). Данное разделение законодателем проводится в связи с тем, что меры пресечения первой группы в большей степени нарушают конституционные права граждан, чем решения второй группы, поэтому по ним требуется решение суда.

Действующий УПК РФ предусматривает 7 возможных мер пресечения, из них 3 меры пресечения могут применяться только по решению суда, а 4 меры пресечения не требуют судебного решения.

Не требуют судебного решения следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Рассмотрим подробнее актуальные вопросы избрания, изменения и отмены таких мер пресечения, как подписка о невыезде и личное поручительство. Меры пресечения наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним рассмотрим в §3 «Особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц» дипломной работы.

Одной из основных задач, стоящих перед следователем, является обеспечение надлежащего поведения обвиняемых (подозреваемых) по расследуемому уголовному делу. В широком смысле под надлежащим поведением в ходе предварительного следствия следует понимать такое поведение, при котором обвиняемый (подозреваемый) не принимает мер к

сокрытию от следователя, не совершает новых преступлений, не препятствует установлению обстоятельств дела незаконными способами.

Законодатель предусмотрел механизм решения данной задачи, наделив следователя правом применять в ходе расследования уголовного дела к обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения.

В соответствии с правилами Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 года, не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на «правонарушителя» и которые применяются до формального разбирательства или суда, или вместо них, требуют согласия «правонарушителя»¹.

Под «правонарушителем» в Токийских правилах понимаются подозреваемые, обвиняемые, осужденные. Эти Правила относятся к числу общепризнанных принципов международного права.

Применение к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения – подписки о невыезде и надлежащем поведении допускается исключительно с согласия самого обвиняемого (подозреваемого). Само по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отображения у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. По мнению Конституционного суда РФ, отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, – может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения².

¹Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.

²Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 №27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева А.Е. на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс.

Подписка о невыезде является одной из наиболее популярных мер пресечения в России. Причиной такой популярности данной меры пресечения является простота ее избрания. Следовательно требуется лишь вынести Постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и отобрать подписку у обвиняемого (подозреваемого).

При этом существует ряд проблем в применении данной меры пресечения. Ряд авторов указывает на то, что данная мера неэффективна, поскольку позволяет подозреваемому (обвиняемому) скрыться от следствия и суда. По мнению Ю.А. Тимохина, следователями фактически не ставится вопрос об эффективности применения данной меры пресечения, может ли она достичь целей, стоящих перед мерами пресечения. Среди таких целей – пресечь преступную деятельность, пресечь возможность скрыться от предварительного следствия, пресечь угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, пресечь возможность уничтожить доказательства либо иные незаконные способы противодействия расследованию уголовного дела¹.

Анализ уголовных дел показывает, что нередко случаи, когда подписка о невыезде нарушается подозреваемым или обвиняемым, приходится объявлять в федеральный розыск. Также происходят случаи, когда обвиняемым совершаются преступления после подписки о невыезде.

Приведем пример из практики городского суда города Набережные Челны (Республика Татарстан): обвиняемый нарушил подписку о невыезде и скрылся.

Гоибов обвиняется в том, что 24 августа 2012 года около 22.30 часов в возбужденном и агрессивном состоянии, беспричинно, из хулиганских побуждений, осознавая, что грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу, умышленно, нанес один удар кулаком по лицу ранее незнакомого Я.

¹Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. - 2012. - №10. - С.9-11.

В результате Я. были причинены телесные повреждения в виде кровоподтека области угла нижней челюсти слева, перелома нижней челюсти слева, которые причинили средней тяжести вред здоровью, так как повлекли за собой длительное его расстройство продолжительностью свыше 3 недель. К Гоинову была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В судебные заседания, назначенные на 09.00 часов 29.10.2012 года и 10.00 часов 13.11.2012 года, Гоинов не явился. Из рапорта судебного пристава следует, что Гоинов скрылся, место его пребывания неизвестно. На момент посещения по адресу места жительства, указанному в обвинительном заключении, Гоинова там не оказалось. Со слов собственника квартиры, Гоинов по адресу квартиры никогда не проживал, квартиру ему она для временного проживания также не предоставляла.

Государственный обвинитель заявил ходатайство о приостановлении производства по делу, объявлении в розыск Гоинова с изменением ему меры пресечения на заключение под стражу и направлении уголовного дела прокурору для обеспечения розыска Гоинова.

Ходатайство государственного обвинителя подлежит удовлетворению. Гоинов подлежит объявлению в розыск, поскольку он нарушил подписку о невыезде, скрылся, место пребывания его не известно. Мера пресечения подлежит изменению на заключение под стражу¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зачастую применение подписки о невыезде и надлежащем поведении является неэффективным и данная мера пресечения не достигает тех целей, для которых предназначена. Причиной этому является несовершенство данной меры пресечения.

Подписку о невыезде и надлежащем поведении ученые относят к принудительным психологическим мерам. Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что подписка о невыезде и надлежащем поведении

¹Постановление городского суда города Набережные Челны (Республика Татарстан) от 13 ноября 2012 года по делу №1-1288/2012 // Консультант Плюс.

относится к психолого-принудительным мерам пресечения, суть которых состоит в том, что на обвиняемого возлагается моральное обязательство надлежащего поведения и обеспечивается угрозой применения более строгой меры пресечения в случае процессуальных нарушений. При этом подписка о невыезде основана на личном обещании обвиняемого¹.

Н.И. Капинус указывает, что сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в социально-психологическом методе государственного принудительного воздействия на поведение обвиняемого, подозреваемого, как мера пресечения она носит характер психического принуждения, так как ее нарушение может повлечь применение к обвиняемому более строгой меры пресечения².

Законодатель рассчитывал, регламентируя в УПК РФ данную меру пресечения, на то, что психологическое принуждение обеспечит достижение поставленных перед данной мерой пресечения целей. Однако практика показывает, что подразумеваемое законодателем психологическое принуждение со стороны следователя в отношении обвиняемого (подозреваемого) не всегда оказывается эффективным.

При подписке о невыезде контроль исполнения надлежащего поведения возложен на самого обвиняемого (подозреваемого). Эффективность меры обеспечивается в случае, если нарушить правила поведения гражданину мешает его совесть, на которую оказывает давление следователь, или страх перед более суровым наказанием или мерой пресечения. Однако такая мера пресечения действует не на всех, поскольку человеку совесть и страх позволили совершить преступление (если он действительно его совершил). Как заметил Н.А. Колоколов, судья Верховного Суда РФ (в отставке): «Что касается подписки о невыезде и надлежащем поведении, то в основе ее эффективности лишь

¹Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. - М.: КноРус, 2008. - С.253.

²Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. - М.: Буквоед, 2007. - С.313.

«порядочность» обвиняемого. Категория столь же несовершенная, как и многое другое в уголовном судопроизводстве»¹.

В юридической литературе отмечается, что достижение целей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении путем только психологического воздействия на обвиняемого (подозреваемого) невозможно.

Несмотря на то, что подписка о невыезде критикуется рядом ученых и подвергается сомнению ее эффективность, все же использование данной меры необходимо, поскольку она в гораздо меньшей степени нарушает конституционные права и свободы человека, чем другие меры пресечения (например, заключение под стражу). Вместе с тем, целесообразно совершенствование данной меры пресечения.

На наш взгляд, совершенствование подписки о невыезде должно идти по пути применения современных достижений науки и техники. Прежде всего, это использование электронных браслетов, которые отслеживают все передвижения человека по системе GPS. Такие браслеты одеваются на руки или на ноги человека.

Эта идея не новая и используется во многих зарубежных странах. В основном применяется для контроля поведения определенных категорий осужденных².

В России также с 2009 года законодательно закреплено применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля поведения осужденных к ограничению свободы³.

Российские ученые в настоящее время активно изучают возможности применения электронных средств надзора и контроля к лицам, в отношении которых избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, которые позволят контролировать местонахождение обвиняемых (подозреваемых). При

¹ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики // Уголовный процесс. - 2011. - №11. - С.12.

² Райгородский В.Л., Мирошниченко А.Ю. Актуальные вопросы применения домашнего ареста в уголовном процессе // Юрист-правовед. - 2011. - №1. - С.51.

³ Федеральный закон от 27.12.2009 №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. - №52 (1 ч.). - Ст.6453.

этом в работах данных ученых либо ничего не сказано о применении электронных средств надзора и контроля к лицам, в отношении которых избирается такая мера пресечения, как подписка о невыезде, либо указывается на нецелесообразность их применения при избрании данной меры пресечения¹.

На наш взгляд, применение технических средств при использовании такой меры пресечения, как подписка о невыезде, необходимо, поскольку позволяет решить действующие проблемы применения данной меры пресечения. Необходимо исходить из тех возможностей, которые представляют электронные средства надзора и контроля. Главное их назначение – отслеживать передвижение, т.е. полученные данные о перемещениях лиц могут указывать на соблюдение ими ограничений в передвижении, а это напрямую связано с такой мерой пресечения, как подписка о невыезде.

Механизм реализации применения электронных средств надзора и контроля может быть схожим с механизмом, предусмотренным статьей 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)².

В связи с этим, целесообразно внести изменения в главу 13 УПК РФ, которую дополнить статьей 101.1 «Электронные средства контроля и надзора». В статье указать, что:

– для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении обвиняемого (подозреваемого), дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа или судья вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством РФ;

– порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по

¹Овчинников Ю.Г. Использование электронных технических средств как метод надзора при применении домашнего ареста и ограничения свободы // Российский следователь. - 2010. - №8. - С.30.

²Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - №2. - Ст.198.

выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Только таким образом можно обеспечить эффективность и наполнить новым содержанием такую меру пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, в целях пресечения уклонения обвиняемых от органов предварительного расследования.

Другой проблемой применения такой меры пресечения, как подписка о невыезде, является ограничение конституционных прав граждан, которые еще не признаны виновными судом. Избрание и применение мер пресечения приводят к определенным ограничениям, устанавливаемым законом к лицам, привлекающимся к уголовной ответственности. В результате избрания и применения мер пресечения подозреваемые и обвиняемые могут быть лишены права на личную неприкосновенность и свободу или ограничены в нем. Поэтому меры процессуального принуждения в условиях цивилизованного общества должны применяться лишь в случае безусловной необходимости, такое общество не может допустить расширения оснований и масштабов государственного принуждения¹.

Часто подозреваемые или обвиняемые испытывают моральные страдания из-за применения к ним мер пресечения, а когда суд выносит оправдательный приговор, они получают по иску незначительную сумму компенсации морального вреда, которая не является адекватной моральным страданиям.

Приведем пример из практики городского суда города Набережные Челны (Республика Татарстан): сумма компенсации оказалась значительно меньше заявленной в иске.

Р.Р. Алтынбаев обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, указав, что в отношении него было возбуждено уголовное дело; предъявлено обвинение в том, что он, являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации –

¹Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др. / Под ред. В.М. Жуйкова. - М.: Норма, 2016. - 224 с.

генеральным директором ООО «Системы ЕВК», в целях извлечения выгоды и преимуществ для себя использовал свои полномочия вопреки правам и законным интересам указанной коммерческой организации, что повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам ее участников. После окончания предварительного следствия, длившегося 2 месяца, уголовное дело было передано в суд. 26 февраля 2016 года приговором суда города Набережные Челны Республики Татарстан он был оправдан в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. За ним признано право на реабилитацию в порядке статей 134-136 УПК РФ. Считает, что неправомерными действиями правоохранительных органов ему причинен моральный вред, выразившийся в ухудшении его здоровья, огласке факта возбуждения в отношении него уголовного дела среди соседей, который он оценивает в сумме 700 000 руб. Ранее он к уголовной ответственности не привлекался и являлся законопослушным гражданином. В связи с избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде он был ограничен в свободе передвижения. До настоящего времени он не получил официальных извинений, в связи с чем, просит взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в сумме 700 000 руб.

Суд решил иск Р.Р. Алтынбаева удовлетворить частично. Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации денежную компенсацию морального вреда в размере 25 000 рублей¹.

Отметим, что постановление следователя или дознавателя о применении подписки о невыезде может быть изменено или отменено, например, в случае неявки подозреваемого (обвиняемого) на допрос. В этом случае следователь ходатайствует перед судом о заключении под стражу.

¹Решение городского суда города Набережные Челны (Республика Татарстан) от 23 января 2017 года по делу №2-18027/2016 // Консультант Плюс.

Личное поручительство является еще одной мерой пресечения, которая может избираться следователем или дознавателем на основании своего постановления без решения суда.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве «заслуживающего доверие лица» (статья 103 УПК РФ) или нескольких лиц в том, что оно ручается за выполнение обвиняемым (подозреваемым) его обязанностей по явке в орган расследования или в суд, а также в том, что он не будет препятствовать производству по делу. При этом поручитель должен заслуживать доверия не в смысле своей объективно безупречной репутации (анкетные данные, награды), а с точки зрения следователя, дознавателя и суда, т.е. оно должно заслуживать доверия в плане реальной способности обеспечить выполнение обвиняемым своих обязанностей, что предполагает особый характер взаимоотношений между поручителем и обвиняемым (подозреваемым). Например, если потенциальный поручитель имеет блестящие личные характеристики, но нет никаких оснований полагать, что он способен позитивно влиять на обвиняемого, обеспечивая безупречное исполнение процессуальных обязанностей, то в личном поручительстве должно быть отказано. С другой стороны, лицо, не имеющее каких-то особых заслуг, но в силу своих взаимоотношений с обвиняемым способное обеспечить его явку (например, работодатель обвиняемого), вполне может стать поручителем в уголовном деле.

Для избрания личного поручительства в качестве меры пресечения необходимо, чтобы поручитель обратился с соответствующим ходатайством, которое рассматривается дознавателем, следователем или судом. При этом обязательным является согласие обвиняемого (подозреваемого), т.е. нельзя стать поручителем помимо его воли. При удовлетворении ходатайства и избрании личного поручительства в качестве меры пресечения поручителю разъясняются существо обвинения (подозрения), обязанности самого поручителя и его ответственность. Так, если вопреки поручительству обвиняемый (подозреваемый) будет уклоняться от выполнения

соответствующих обязанностей, то на поручителя может быть возложено денежное взыскание в размере до 10 000 руб.

Сущность личного поручительства, так же, как и подписки о невыезде, состоит в письменном обязательстве обвиняемого (подозреваемого) в назначенный срок являться к следователю, дознавателю, в суд по вызовам; не создавать иным образом препятствия в производстве по уголовному делу. В отличие от подписки о невыезде личное поручительство не препятствует обвиняемому (подозреваемому) покидать или изменять место жительства без разрешения следователя, дознавателя, суда.

Поручителями могут выступать любые физические лица, заслуживающие доверия. Поручителей может быть несколько. Для принятия на себя поручительства эти лица должны заявить письменное ходатайство следователю, дознавателю или суду. Вместе с ходатайством поручитель может представить характеризующий о себе материал. Институт личного поручительства призван создать дополнительный, нравственный самоконтроль обвиняемого (подозреваемого) за своим поведением, вызвать у него чувство моральной ответственности перед поручителем. Репутация поручителя, его авторитет должны служить порукой надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Если поручитель не вызывает доверия или обвиняемый (подозреваемый) не согласен на поручительство избранного лица, эта мера пресечения не может быть применена и заменяется иной мерой, соответствующей обстоятельствам уголовного дела.

Основная проблема применения такой меры пресечения, как личное поручительство, состоит в том, что очень редко находится поручитель в связи с тем, что поручительство накладывает определенные обязательства, в том числе предусматриваются штрафные санкции. Кроме того, поиск поручителей представляет повышенную сложность для следователей и дознавателей, поскольку необходимо обеспечить детальный анализ потенциального поручителя на предмет возможности его привлечения к делу в качестве поручителя.

Л.В. Головки указывает, что личное поручительство применяется в качестве меры пресечения относительно редко. Во-первых, не так уж часто можно найти людей, желающих лично поручиться за обвиняемого (подозреваемого). Во-вторых, еще реже встречается ситуация, когда есть реальные основания полагать, что тот или иной поручитель способен эффективно обеспечить исполнение обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что не требуют судебного решения следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Существует ряд проблем в применении такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении. Ряд авторов указывает на то, что данная мера неэффективна, поскольку позволяет подозреваемому (обвиняемому) скрыться. Предлагается применение технических средств, поскольку это позволит решить проблему. Другой проблемой применения данной меры пресечения является ограничение конституционных прав граждан, которые еще не признаны виновными судом.

Личное поручительство является еще одной мерой пресечения, которая может избираться без решения суда. Основная проблема в том, что очень редко находится лицо, которое согласится стать поручителем. Кроме того, сложно найти поручителя, способного обеспечить эффективность применения данной меры пресечения.

§2. Проблемные аспекты правовой регламентации мер пресечения, применяемых по судебному решению

Применение отдельных мер пресечения требует принятия судебного решения, поскольку такие меры в существенной степени ограничивают права и

¹Курс уголовного процесса. / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

свободы человека. УПК РФ предусматривает три меры пресечения, которые могут применяться только по решению суда: 1) залог; 2) домашний арест; 3) заключение под стражу.

Рассмотрение проблемных аспектов правовой регламентации данных мер пресечения начнем в порядке возрастания строгости мер пресечения – от залога до заключения под стражу. Но прежде приведем статистику по итогам 2016 года о доле всех трех мер пресечения (диаграмма приведена в Приложении). Наибольшую долю в структуре мер пресечения, применяемых по уголовным делам судами, является заключение под стражу (94,3%), далее домашний арест (4,7%) и залог (1%). Приведем подробные статистические данные в таблице 1.

Таблица 1

Динамика и структура применения судами РФ по уголовным делам мер пресечения в 2014-2016 гг.¹

Ходатайство обвинения/Годы	2014	2015	2016
Ходатайства о заключении под стражу	147 428	154 066	136 580
из них удовлетворено	133 755	140 309	123 296
Ходатайства о домашнем аресте	3 783	5 423	6 907
из них удовлетворено	3 333	4 740	6 101
Домашний арест вместо другой меры пресечения	3 965	4 566	5 832
Ходатайства о залоге	256	221	194
из них удовлетворено	225	190	164
Залог вместо другой меры пресечения	682	338	1 328

Вопросы избрания и применения мер пресечения продолжают оставаться в центре внимания ученых и практических работников. Несовершенство уголовно-процессуального законодательства в этой сфере может иметь особенно прискорбные последствия.

¹Основные статистические показатели деятельности судом общей юрисдикции за 2014-2016 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Заметные неточности можно обнаружить уже в статье 97 УПК РФ, указывающей основания для избрания меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Неточно уже само заглавие статьи – фактически в ней речь идет о целях (мотивах) применяемых мер пресечения, основаниями же для этих мер фактически являются аргументированные предположения о совершении этим лицом преступления (либо подготовке к его совершению)¹.

1. Залог как мера пресечения.

Сущность залога состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а в стадиях судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, акций и облигаций. Ценности вносятся в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. Залог является наиболее мягкой мерой пресечения из тех, что применяются только по решению суда.

Приведем статистику применения залога в качестве меры пресечения в целом в Российской Федерации за последние три года (2014-2016 гг.). Диаграмма приведена в Приложении.

Анализ данных показывает, что в российской практике отсутствует определенная динамика применения судами залога. Если по итогам 2015 года произошло снижение примерно в 2 раза случаев применения данной меры пресечения, то по итогам 2016 года произошел рост в несколько раз. На наш взгляд, необходимо дальнейшее увеличение применения залога, поскольку он в наименьшей степени по сравнению с домашним арестом и заключением под стражу ограничивает права и свободу граждан.

¹Белкин А.Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. - 2012. - №2. - С.27-30.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении призывает шире применять залог как меру пресечения, но этот призыв не доходит до многих судей¹.

Большинство ученых и судей в качестве причин редкого применения залога называют сложности в процедуре применения этой меры пресечения, что обусловлено несовершенством ее законодательной регламентации. Судьи, по данным, приведенным Е.А. Маркиным и Н.В. Визюком, считают, что на частоту применения ими указанной меры пресечения повлияло установление в статье 106 УПК РФ минимального размера залога. Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя².

Другой проблемой, как считают некоторые авторы, является недостаточно корректная формулировка цели залога. В статье 106 УПК РФ указано, что залог используется «в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений». По мнению А.С. Барабаш, законодатель допустил серьезную ошибку, назвав целью залога обеспечение явки. В реальности залог в определенных ситуациях используется, чтобы предотвратить возможность угрозы свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, помешать уничтожить доказательства. Однако такая цель залога в статье 106 УПК РФ не приведена³.

Еще одна проблема применения залога: не урегулирован механизм внесения залога подозреваемым или обвиняемым. Возможна ситуация, когда указанное лицо располагает необходимой денежной суммой для внесения

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - №2.

²Маркина Е.А., Визюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. - 2012. - №9. – С.22-23.

³Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. - 2016. - №4. - С.117-131.

залога, но физически не может это сделать, так как находится под стражей. В соответствии со статьей 106 УПК РФ, если подозреваемый или обвиняемый задержан, суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения¹.

Рассмотрим пример из практики. 15 мая 2013 года возбуждено уголовное дело №130276907 в отношении Е. по факту изъятия аналога наркотического средства в особо крупном размере. 17 мая 2013 года районным судом города Екатеринбурга в отношении подозреваемого Е. избрана мера пресечения в виде залога в сумме 2 млн. руб. В тот же день по внесении указанного залога на депозит суда Е. освобожден из-под стражи. Указанная сумма на депозит суда была внесена родственником подозреваемого Е., который не являлся участником уголовного судопроизводства. Таким образом, можно предположить, что если бы Е. не имел родственников или иных близких людей, которые могли бы внести за него залог, он, будучи задержанным на основании статьи 91 УПК РФ, физически не смог бы внести денежную сумму.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с обращением залога в доход государства. Статьей 106 УПК РФ установлено, что основанием обращения залога в доход государства является нарушение подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом. При этом законом не определено, какие именно обязательства могут быть возложены на обвиняемого или подозреваемого.

Статьей 106 УПК РФ предусмотрено, что мера пресечения в виде залога применяется в двух целях – для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого, а также предупреждения совершения им новых преступлений. Таким образом, существует правовая неопределенность в вопросе о том, могут ли действия обвиняемого или подозреваемого, направленные на воспрепятствование производству по уголовному делу, в том числе путем уничтожения доказательств и угроз в отношении участников уголовного

¹ Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. - 2015. - №3. - С.37-43.

судопроизводства, служить основанием для обращения залога в доход государства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняется, что обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление¹.

Учитывая, что вопрос об обращении залога в доход государства влечет ограничение конституционных прав личности, позиция Верховного Суда Российской Федерации должна быть реализована путем приведения целей применения меры пресечения в виде залога, определенных статьей 106 УПК РФ, в соответствие с основаниями для избрания мер пресечения, предусмотренными статьей 97 УПК РФ. Кроме того, предлагается предусмотреть полномочие суда устанавливать в постановлении об избрании залога в качестве меры пресечения конкретные запреты и ограничения, возлагаемые на подозреваемого или обвиняемого².

Также существуют проблемы правовой регламентации момента возврата залога. Если уголовное дело в досудебной части производства не прекращено и его рассмотрение продолжается в суде, то при постановлении приговора или вынесении определения или постановления о прекращении уголовного дела решается вопрос о возвращении залога. Содержание данной правовой нормы не дает разъяснения по вопросу, с какого момента отменяется мера пресечения в виде залога. Статью 106 УПК РФ целесообразно дополнить следующим содержанием: «В случае постановления обвинительного приговора, не связанного с лишением свободы, мера пресечения в виде залога действует до

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - №2.

²Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. - 2016. - №3. - С.21-24.

вступления приговора в законную силу. При постановлении обвинительного приговора, связанного с лишением свободы, мера пресечения в виде залога отменяется с момента его оглашения. До вступления такого приговора в законную силу осужденному избирается мера пресечения в виде заключения под стражу».

Данное предложение позволит, во-первых, залогодателю, особенно если им являлся не сам осужденный, своевременно получить заложенное имущество, во-вторых, исключить одновременное применение к осужденному двух мер пресечения – заключения под стражу и залога¹.

После избрания меры пресечения в виде залога эта мера пресечения может быть изменена на другую меру (домашний арест или заключение под стражу). Залог может быть изменен на иную меру пресечения, если лицо, привлекающееся к уголовной ответственности, не выполняет возложенные на него обязанности. Кроме того, если подозреваемый или обвиняемый нарушил обязательства, связанные с внесением залога, может быть принято решение об обращении залога в пользу государства. Однако такие нарушения должны быть установлены достоверно, и необходимо определить причинную связь между нарушениями обязательств подозреваемым или обвиняемым и наступившими последствиями².

2. Домашний арест как мера пресечения.

Прежде всего, приведем статистику применения в России такой меры пресечения, как домашний арест. По итогам 2014 года данная мера пресечения применялась 3 965 раз, по итогам 2015 года – 4 566 раз, по итогам 2016 года – 5 832 раза. Диаграмма представлена в Приложении.

Статистика показывает, что суды Российской Федерации стали чаще применять домашний арест, в том числе и по инициативе суда, как одной из достаточно строгих мер пресечения, но в то же время не изолирующей человека

¹Морякова М.А. Проблемы вынесения судебных решений, связанных с избранием меры пресечения в виде залога // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - №3. - С.28-31.

²Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. - С.219-231.

от привычных условий повседневного существования.

Одним из наиболее известных примеров применения данной меры пресечения является домашний арест бывшего министра экономического развития РФ А. Улюкаева. В ноябре 2016 года Басманный суд Москвы поместил министра под домашний арест. Ему запрещено покидать и менять без разрешения место жительства, общаться с любыми лицами, кроме близких родственников, отправлять почтовые сообщения и пользоваться любыми средствами связи. Согласно постановлению суда, телефоном он может воспользоваться только для вызова скорой помощи или спасательной службы. Министру запретили ежедневные прогулки¹.

Суть данной меры пресечения заключается в непосредственном ограничении права на свободу и личную неприкосновенность. Допускается применение подобной меры только по решению суда в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении лишь тех преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и при невозможности применения иных, более мягких мер пресечения.

Домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, в лечебном учреждении, с возложением ограничений и запретов и осуществлением за ним контроля².

Мера пресечения в виде домашнего ареста имеет свой срок применения. Статья 107 УПК РФ устанавливает срок меры пресечения в виде домашнего ареста в два месяца, исчисление срока – с момента вынесения судом решения об избрании меры пресечения, продление срока указанной меры по решению суда в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством.

¹Суд отправил Улюкаева под домашний арест // Российская газета. – 2016. – 15 ноября [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2016/11/15/sud-otpravil-glavu-mer-uliukaeva-pod-domashnij-arrest.html>

²Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. - 2014. - №2. - С.16-19.

В постановлении суда об избрании домашнего ареста указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый (обвиняемый), а также орган, на который возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений. К числу таких ограничений относятся: ограничения, связанные со свободой передвижения; запрет общаться с определенными лицами; запрет получать и отправлять корреспонденцию; запрет вести переговоры с использованием любых средств связи.

Существуют определенные проблемы правовой регламентации данной меры пресечения. О необходимости совершенствования и расширения сферы применения меры пресечения в виде домашнего ареста писали многие ученые и практические работники, данному вопросу посвящен ряд научных исследований.

В соответствии с планом мероприятий Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) было проведено изучение информации, полученной в ходе опроса судей общей юрисдикции о некоторых проблемах, возникающих при избрании судами мер пресечения в виде домашнего ареста. Выявлены наиболее часто возникающие проблемы в случаях избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста, которые препятствуют более широкому ее применению. Кроме того, были обобщены материалы, поступившие из территориальных органов ФСИН России в рамках проведения исследования, касающегося проблем правового регулирования применения меры пресечения в виде домашнего ареста в зарубежных странах и возможностей заимствования отдельных норм в отечественное законодательство.

Первая проблема заключается в том, что нуждается в дополнительной регламентации вопрос, связанный со сроками исчисления домашнего ареста, поскольку с момента принятия судом соответствующего решения до начала его фактического исполнения по различным причинам может пройти определенный отрезок времени. В связи с этим, поскольку срок содержания под домашним арестом засчитывается в срок отбывания наказания, представляется целесообразным дополнить УПК РФ указанием на то, что срок домашнего

ареста исчисляется с момента начала фактического его применения.

Согласно статье 109 УПК РФ время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей. Поэтому время домашнего ареста должно быть засчитано и в срок уголовного наказания в виде лишения свободы, однако в статье 72 УК РФ это правило прямо не предусмотрено. В связи с этим предлагается дополнить эту статью УК РФ указанием о порядке зачета домашнего ареста в срок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Вторая проблема связана с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности контролем за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи. Контроль нахождения обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдения им наложенных судом запретов и ограничений осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России. Огромный вклад в реализацию данного контроля делают средства персонального контроля. Данные обстоятельства позволили существенно повысить количество случаев избрания рассматриваемой меры за последние несколько лет¹.

Несмотря на то, что внедренная система технических средств намного упростила осуществление контроля, но она не решила все проблемы в полной мере. Остается проблема реального контроля за такими запретами, как общение с определенными лицами, отправление и получение почтовых отправлений, использование средств связи и сети Интернет. УПК РФ не предусмотрен механизм осуществления ФСИН России функции контроля соблюдения данных запретов. Исполнение данных функций предполагает наличие возможности незамедлительно получать информацию о почтовых отправлениях, осуществлять контроль телефонных и иных переговоров с использованием имеющихся в распоряжении подозреваемого или обвиняемого средств связи, незамедлительно получать информацию о соединениях между абонентами, включая сеть Интернет. Таких полномочий ФСИН России не имеет.

¹Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. - 2014. - №16. - С.51-55.

Технические средства контроля, которые могут использоваться ФСИН России в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений», не позволяют осуществлять функции контроля соблюдения подозреваемым или обвиняемым запретов и ограничений на отправку и получение почтовых отправлений, использование средств связи и сети Интернет¹.

Средства персонального контроля (например, электронный браслет) предназначены для дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения подозреваемого или обвиняемого.

В связи с этим целесообразно исключить из статьи 107 УПК РФ данные запреты и ограничения либо возложить осуществление контроля на следственные органы, а после завершения следствия и в период судебного разбирательства – на субъекты оперативно-розыскной деятельности, имеющие соответствующие полномочия.

Третья проблема, требующая законодательного урегулирования, является недостаточная регламентация возможности внесения изменений в наложенные судом запреты. По ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, судом могут быть изменены только ограничения, наложенные на подозреваемого или обвиняемого. При этом законом не предусматривается возможность внесения изменений в установленные судом запреты, что значительно осложняет исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, в случае, если подозреваемому или обвиняемому, которому судом

¹Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - №8. - Ст.838

установлен запрет на покидание помещения, в котором он проживает, в целях обеспечения своих потребностей необходимо покинуть это помещение (для приобретения продуктов питания, уплаты коммунальных услуг). В целях правового урегулирования данных вопросов необходимо предусмотреть возможность изменения судом не только ограничений, но и запретов, наложенных на подозреваемого или обвиняемого¹.

Отмена всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом относится к исключительной компетенции суда. При этом органу предварительного расследования для того, чтобы отменить все или отдельно назначенные ограничения, приходится выносить соответствующее постановление, согласовывать его с прокурором или руководителем следственного органа, обращаться в суд, который рассматривает постановление органа предварительного расследования, а также материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства, и лишь после этого принимать решение. Данная процедура не позволяет оперативно реагировать на все возможные изменения в ходе расследования уголовного дела. Предлагаем наделить органы предварительного расследования правом отмены всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом².

Четвертая проблема связана с возможностью осуществления трудовой деятельности, с материальным обеспечением (продуктами питания, лекарствами) лиц, находящихся под домашним арестом. Ограничения и запреты при домашнем аресте не должны прерывать обычных занятий подозреваемого (обвиняемого), т.е. запреты не должны распространяться на посещения мест работы или учебы, магазинов и рынков для приобретения

¹Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габарев А.Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. - 2016. - №1. - С.130-137.

²Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. - 2013. - №11. - С.49-52.

необходимых продуктов питания, а также поликлиники и аптеки.

Изучение зарубежного опыта применения домашнего ареста показало, что ограничения и запреты, налагаемые при исполнении домашнего ареста, могут быть реализованы путем установления уровней строгости. Например, в США имеется три уровня строгости. На первом, самом мягком уровне строгости арестованный обязан находиться дома только в определенные периоды времени. Второй – предполагает нахождение дома в течение суток, с заранее оговоренной возможностью выхода на работу, в учебное заведение и по вызовам адвоката, суда в другие места для занятия необходимой деятельностью по судебному приказу. Третий уровень строгости подразумевает постоянное нахождение дома и выход только по медицинским показаниям, на судебные заседания и на мероприятия, назначенные судом.

Пятая проблема связана с обязанностью, возложенной на ФСИН России, по доставке подозреваемого или обвиняемого для проведения следственных действий и осуществления судебного разбирательства в органы дознания, органы предварительного следствия, а также в суд, расположенные на территории других муниципальных образований и субъектов РФ. Доставка за пределы субъекта РФ предполагает длительное нахождение вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и смену места пребывания подозреваемым или обвиняемым, что фактически означает изменение места исполнения меры пресечения. В целях законодательного урегулирования данной проблемы предлагается в УПК РФ предусмотреть доставку транспортным средством ФСИН России осуществлять в орган дознания, орган предварительного следствия, а также в суд, расположенные в районе местонахождения под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого.

Предлагаемые изменения в действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации позволят урегулировать некоторые проблемы, возникающие при избрании судами меры пресечения в виде домашнего ареста. Более того, это в

конечном счете приведет к более широкому использованию на практике второй по строгости меры пресечения, какой является домашний арест.

3. Заключение под стражу как мера пресечения.

Начнем рассмотрение вопроса о проблемах правовой регламентации данной меры пресечения со статистики. По итогам 2014 года данная мера пресечения применялась в РФ 133 755 раз, по итогам 2015 года – 140 309 раз, по итогам 2016 года – 123 296 раз. В структуре всех мер пресечения, применяемых по решению суда, заключение под стражу занимает самую большую долю (94,3%). Диаграмма приведена в Приложении.

Заключение под стражу является самой суровой мерой процессуального принуждения, существенно ограничивающей права и свободы личности. В силу статьи 22 Конституции РФ заключение под стражу допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. В соответствии со статьей 29 УПК РФ только суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения по общему правилу применяется только в отношении достигшего совершеннолетия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет¹.

Сложившаяся система правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве сформировалась в значительной мере на основе Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского суда по правам человека².

Несмотря на постоянное совершенствование порядка применения данной меры пресечения, остается ряд проблем. Анализ научной литературы,

¹Васильев А.М., Васильева Н.А. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу // Администратор суда. - 2015. - №4. - С.36-40.

²Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. – 2001. - №3.

законодательства и правоприменительной практики показал, что это самая проблемная мера пресечения, и в то же время самая распространенная, поэтому изучение проблем ее применения и способов решения является чрезвычайно актуальным.

Первая проблема – чрезвычайно широкое распространение применения данной меры пресечения. Требование сокращения практики заключения под стражу и введения альтернативных институтов является одним из основных принципов, сформулированных в европейских правилах о применении содержания под стражей (Рекомендация Rec (2006)13 Комитета министров Совета Европы). В частности, правила предусматривают, что в отношении отдельных правонарушителей заключение под стражу должно применяться только в случаях крайней необходимости и в качестве крайней меры. Для того чтобы избежать необоснованного применения заключения под стражу, следует предусмотреть широкий спектр альтернативных мер с меньшим объемом ограничений прав для подозреваемого или обвиняемого¹.

Вторая проблема – необязательное участие защитника. При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть применена. Вместе с тем при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения не является обязательным участие защитника.

Право обвиняемого на защиту включает право обвиняемого иметь защитника. Поэтому при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу целесообразно, чтобы защитник участвовал. В связи с этим, необходимо дополнить часть 3 статьи 108 УПК РФ следующим предложением: «Ходатайство направляется в соответствующее адвокатское образование, находящееся по месту расположения районного или военного суда». Из первого предложения части 4 статьи 108 УПК РФ

¹Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2015. - №1. - С.17-21.

исключить слова «если последний участвует в уголовном деле»¹.

Третья проблема связана с невозможностью во многих случаях ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Придя к выводу о необходимости заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, следователь представляет в суд материалы, доказывающие правомерность изоляции уголовно преследуемого лица от общества. Эти документы необходимы суду для принятия законного и обоснованного решения о применении либо неприменении заключения под стражу. Поскольку судебное заседание проходит в условиях состязательности сторон, то защита должна быть своевременно информирована об аргументах следователя с тем, чтобы противостоять им и выдвигать свои доводы. Однако действующий УПК РФ не содержит ни одной нормы, закрепляющей право уголовно преследуемого лица и его защитника знакомиться с материалами, представленными следователем в суд, с ходатайством о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Данная проблема стала предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации. В своем решении от 19 декабря 2013 года суд указал на обязательность удовлетворения ходатайства подозреваемого, обвиняемого и его защитника об ознакомлении с материалами, представленными в суд для заключения под стражу².

Однако изменения в УПК РФ не внесены. В результате на практике сложились разные подходы к разрешению данной проблемы. Как указывают исследователи, в одних случаях обвиняемый и его защитник вообще не допускаются к материалам, представленным в суд с ходатайством следователя о применении меры пресечения. В других – защите дается возможность

¹Руднев В.И. О необходимости обязательного участия защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Законодательство и экономика. - 2014. - №9. - С.17-21.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - №2.

ознакомиться со всеми документами, а в-третьих – ознакомление ограничивается лишь их частью, тогда как судье они представляются в полном объеме¹.

Четвертая проблема связана с недостаточной обоснованностью применения судами самой строгой меры пресечения – заключение под стражу. В соответствии с требованием статьи 108 УПК РФ избрание меры пресечения в виде содержания под стражей возможно только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Автор В.В. Конин считает, что фактически суды ввели в уголовный процесс презумпцию неограниченного доверия следователю. Особо обращает на себя внимание то, с какой легкостью суды избирают меру пресечения в виде заключения под стражу и как неохотно они ее изменяют на иную, более мягкую. Это прямое проявление обвинительного уклона российских судов².

Приведем пример из судебной практики. По делу обжалуется жалоба заявителя на то, что он содержался под стражей в период следствия и судебного разбирательства, несмотря на отсутствие относимых и достаточных оснований. По делу допущено нарушение статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заявитель полагал, что его заключение под стражу и предварительное заключение не были необходимы. На момент задержания он был студентом очной формы обучения Московского государственного университета, ранее несудимым. Он представил только положительные характеристики из университета и с места жительства. Преступления, в которых он обвинялся, в силу закона относились к преступлениям небольшой или средней тяжести. Известные российские правозащитники и член российского парламента давали за него личное поручительство. Заявитель был женат и имел сына. Суды

¹Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. - 2016. - №15. - С.8-12.

²Конин В.В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. - 2016. - №8. - С.14-20.

Российской Федерации автоматически продлевали срок его предварительного заключения, используя стандартную формулировку, хотя обвинение не предоставляло никакой информации, которая бы препятствовала судам освободить его на период следствия и суда. Кроме того, они не рассматривали вопрос о применении альтернативных мер пресечения для обеспечения надлежащего отправления правосудия по делу заявителя¹.

В случае оправдательного приговора происходят обращения в суд о компенсации морального вреда, полученное в процессе содержания под стражей. Приведем пример из судебной практики: решение Авиастроительного районного суда города Казани (Республика Татарстан).

Н.А. обратился с иском к Министерству финансов РФ с требованием возместить моральный вред, полученный в результате заключения под стражу в процессе уголовного преследования. Мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная обвиняемому Н.А. отменена. Признано за Н.А. право на реабилитацию. За восемь месяцев содержания под стражей истец потерял постоянное место работы, упустил заработок. Все эти события отразились на его репутации и репутации семьи. Обстоятельства, изложенные в исковом заявлении, свидетельствует о причинении истцу морального вреда, который фактически невозможно оценить, как невозможно оценить покой, спокойствие, здоровье свое и близких истцу людей. С учетом нравственных и физических страданий, которые перенес после возбуждения уголовного дела, при допросах и других следственных действиях истец оценивает моральный вред в размере 2 млн. рублей. Истец просит принять во внимание длительность срока расследования уголовного дела и содержания под стражей (8 месяцев и 7 дней), принятие по уголовному делу необоснованных решений, необходимость их обжалования, количество следственных действий, проведенных с его участием, тяжесть преступлений, в совершении которых истец обвинялся. Суд решил исковые требования Н.А. к Министерству финансов Российской Федерации о

¹Постановление ЕСПЧ от 24.03.2016 «Дело «Жеребин (Zherebin) против Российской Федерации» (жалоба №51445/09) // Консультант Плюс.

компенсации морального вреда удовлетворить частично¹.

Пятая проблема: исчисление срока содержания под стражей. Встречаются судебные решения, в которых суд ограничивается определением даты окончания срока содержания под стражей, не устанавливая его продолжительность, либо наоборот – определяет продолжительность, не устанавливая дату окончания. Есть случаи, когда суды указывали только дату начала течения срока содержания под стражей, не определяя ни продолжительность, ни дату окончания этого срока. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен установить как продолжительность срока ее действия, так и дату окончания².

Шестая проблема, на которую указывают многие авторы в научной литературе, а также Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) – несоответствующие в ряде случаев условия содержания подозреваемых и обвиняемых в СИЗО после начала применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Данный вопрос приобретает актуальность в связи с переполнением СИЗО, ставшим причиной укора со стороны общественности и Европейского суда по правам человека. Доказательством тому является вынесение пилотного Постановления ЕСПЧ «Ананьев и другие против России». Цель вынесения любого пилотного постановления состоит в том, чтобы побудить государство-ответчика к разрешению на внутригосударственном уровне многочисленных подобных дел, возникающих в результате данной структурной проблемы.

В данном деле заявителями по жалобам были российские граждане Сергей Ананьев, Геннадий Баширов и Гульнара Баширова, которые в период с 2005 по 2008 годы содержались в СИЗО. Заявители утверждали, что они содержались в переполненных камерах и не могли добиться ни улучшения

¹Решение Авиастроительного районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 26 января 2017 года по делу №2-244/2017 // Консультант Плюс.

²Курченко В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. - 2015. - №8. - С.41-45.

условий содержания, ни адекватной компенсации¹. Постановлением ЕСПЧ установлен нарушение в отношении заявителей Конвенции «О защите прав человека и основных свобод».

Во исполнение Постановления был разработан план действий, в соответствии с которым в России были приняты меры по наведению порядка в данной сфере. Органами прокуратуры были проведены проверки следственных изоляторов. В целях устранения выявленных нарушений прокурорами были принесены протесты на незаконные нормативные правовые акты, направлены в суд исковые заявления по вопросам соблюдения прав арестованных, внесены представления руководителям органов и учреждений ФСИН России об устранении нарушений закона. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования устранены выявленные нарушения закона.

Принятые меры оказали позитивное влияние на состояние законности в данной сфере, однако проблемы все еще остаются. В целях решения проблем требуется принятие системных изменений и дополнений в УПК РФ, касающихся расширения полномочий прокурора за соблюдением конституционных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, прежде всего – дачи согласия следователю на заявленное ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу².

Приведем пример из судебной практики Европейского суда по правам человека. По делу обжалуется жалоба заявителя на отсутствие надлежащей медицинской помощи в больнице следственного изолятора. ЕСПЧ пришел к выводу, что отсутствие обеспечения заявителя надлежащей медицинской помощью было наглядно продемонстрировано отсутствием какой-либо медикаментозной терапии на начальном этапе его лечения и неполной медикаментозной терапией на поздних стадиях лечения. Отсутствие теста на лекарственную чувствительность заявителя к лекарствам негативно сказалось

¹Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба №42525/07, 60800/08) // Консультант Плюс.

²Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. - 2015. - №3. - С.31-34.

на шансах лечения заявителя добиться реальной надежды на успех в борьбе с болезнью. В результате заявитель непрерывно испытывал нравственные и физические страдания, умалявшие его человеческое достоинство.

Заявитель требовал выплатить ему 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда. ЕСПЧ, проведя оценку на основе принципа справедливости, счел разумным присудить заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда¹.

Отметим, что постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение трех суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через трое суток со дня их поступления. В результате принятия решения судьей выносится постановление².

Таким образом, анализ научной литературы, законодательства и правоприменительной практики выявил ряд проблем в применении мер пресечения по решению суда, которые требуют своего решения. Нами рассмотрены варианты решения указанных проблем.

§3. Особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц

В применении мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц имеются свои особенности, которые отражены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

¹Постановление ЕСПЧ от 24.05.2016 «Дело «Макшаков (Makshakov) против Российской Федерации» (жалоба №52526/07) // Консультант Плюс.

²Руднев В.И. Рассмотрение в апелляционном порядке жалоб и представлений на решения судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Инфра-М, 2016. - Вып. 21. - С.169-180.

В соответствии со статьей 99 УПК РФ, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Таким образом, на основании УПК РФ, можно выделить следующие категории лиц, к которым применяется особый подход в части мер пресечения по уголовным делам: военнослужащие, несовершеннолетние, лица с особым состоянием здоровья (страдающие заболеваниями и беременные), предприниматели.

1. Военнослужащие как категория лиц, в отношении которых используются особые правила применения мер пресечения.

В УПК РФ предусмотрена особая мера пресечения «Наблюдение командования воинской части». Применение данной меры не требует судебного решения.

Наблюдение командования воинской части является специальной мерой пресечения, которая применяется к военнослужащим и лицам, находящимся на военных сборах. Использование данной меры пресечения связано с тем, что в воинской части уже сформированы необходимые условия и материально-технические средства для поддержания дисциплины и пресечения незаконных действий подозреваемых и обвиняемых. Наблюдение командования воинской части схоже с личным поручительством, однако имеет и различия. В отличие от личного поручительства, согласие командования воинской части на применение к подозреваемому или обвиняемому данной меры пресечения не требуется, именно по этой причине командование не несет ответственности за эффективность меры пресечения в рамках уголовного дела. При этом требуется согласие подозреваемого или обвиняемого на применение данной меры пресечения именно в определенной части, поскольку в противном случае возможны преступления, связанные с «неустановленными отношениями» в воинской

части.

В уголовно-процессуальном законодательстве не определены виды ограничений, которые могут применяться в отношении подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего. В различных научно-практических комментариях к УПК РФ авторы отмечают, что при реализации данной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому) военнослужащему могут быть применены специальные ограничения: лишение права ношения оружия; постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или суточного наряда; запреты направления на работу вне части в одиночном порядке, на назначение в караул и другие ответственные наряды, на увольнение из части, на отпуск; отстранение от управления транспортным средством, временное отстранение от исполнения специальных обязанностей¹.

2. Несовершеннолетние как категория лиц, в отношении которых используются особые правила применения мер пресечения.

Мировое сообщество давно осознало, что уровень гарантий прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве должен быть существенно выше, чем прав взрослых лиц. Поэтому в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), закреплена необходимость принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся к несовершеннолетним².

Разрешая вопрос о необходимости применить к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) меру пресечения, а также об избрании той или иной из них, следователь (дознаватель), судья учитывают, помимо характера и содержания фактических оснований избрания меры пресечения:

1) тяжесть совершенного преступления и, соответственно, предъявленного обвинения;

¹Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - №2(61). - С.77.

²Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.

- 2) личность подозреваемого (обвиняемого);
- 3) возраст (до 14 лет, до 16 лет, до 18 лет, поскольку данные возрастные периоды влияют на выбор меры пресечения);
- 4) семейное положение;
- 5) характер и род занятий (деятельности);
- 6) состояние здоровья;
- 7) данные о трудоспособности;
- 8) наличие места учебы, работы и жительства по месту производства предварительного расследования (судебного разбирательства);
- 9) наличие наград;
- 10) наличие (отсутствие) судимости, срок отбывания наказания в местах лишения свободы. В большинстве случаев у несовершеннолетних в силу возраста судимость отсутствует;
- 11) факты, характеризующие его как члена общества (по месту жительства, учебы, работы, увлечениям);
- 12) события биографии (как положительные факты, например, участвовал в предотвращении последствий пожара, так и отрицательные факты, например, периодически сбегал с уроков в школе).

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет определенные особенности. Это объясняется, прежде всего, тем, что в силу возраста, психического развития несовершеннолетние не могут в полной мере давать оценку своему противоправному поведению, осуществлять свои процессуальные права и исполнять обязанности¹.

В УПК РФ предусмотрена специальная мера пресечения для несовершеннолетних – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Присмотр могут осуществлять родители, опекуны, а также иные лица, которые заслуживают доверия (например, директор школы, воспитательного учреждения). Перед началом применения данной меры

¹Вецкая С.А. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. – 2016. - №2(56). – С.233.

пресечения им необходимо ознакомиться с сутью подозрений следователя или предъявленных обвинений, а также письменно выразить свое согласие на присмотр и подписать документ об ответственности за нарушение присмотра. В случае, если взрослому не удастся осуществить присмотр за несовершеннолетним в должной мере, на него может быть наложен штраф в сумме до 10 тысяч рублей. Присмотр над несовершеннолетним является видом личного поручительства, однако понятие присмотра является более широким. Если при личном поручительстве достаточно обеспечить формальное выполнение подозреваемым или обвиняемым требований следователя или суда (например, явка в суд), то в случае присмотра необходимо обеспечить также социализацию несовершеннолетнего, способствовать его развитию, учебе.

Присмотр как мера пресечения может оказаться эффективной только в том случае, когда существуют объективные условия. Необходимо учитывать три основных фактора. Первый фактор – взаимоотношения между несовершеннолетним и взрослым человеком, который будет осуществлять присмотр. Необходимо, по возможности, оценить моральные качества взрослого человека, характер не формальных, а реальных взаимоотношений с несовершеннолетним, степень положительного или отрицательного влияния на несовершеннолетнего. Второй фактор – наличие или отсутствие существенных вредных привычек или болезней взрослого (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость). Третий фактор – наличие жилищных условий.

Изучение судебной практики показывает, что несовершеннолетние не были отданы под присмотр в порядке, предусмотренном статьей 105 УПК РФ, поскольку проживали в неблагополучных семьях, их родители злоупотребляли спиртными напитками, не работали и не имели источников дохода, не занимались воспитанием детей и утратили над ними контроль¹.

Представляется определенным пробелом в законе отсутствие обязанности дознавателя, следователя, суда выяснять мнение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого об избрании этой меры пресечения.

¹Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Судья. - 2015. - №7. - С.20-23.

Несовершеннолетний в силу различных причин может возражать против отдачи его под присмотр кому-либо из родителей либо иных лиц, должностных лиц специализированного детского учреждения. Очевидно, игнорирование мнения несовершеннолетнего не только снижает воспитательное воздействие данной меры пресечения, но и, вполне вероятно, приведет к нарушению им ограничений, которые налагает на него эта мера. В связи с этим в статье 105 УПК РФ следует прямо указать, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым избирается с согласия несовершеннолетнего¹.

Присмотр за несовершеннолетним является специальной, но не единственно возможно мерой пресечения для несовершеннолетних. Анализ судебной практики показывает, что к несовершеннолетним применяются и такие меры пресечения, как подписка о невыезде и заключение под стражу.

Заключение несовершеннолетнего под стражу допускается законодательством как исключительная мера в случае, если невозможно по тем или иным причинам применить иную, менее строгую меру пресечения. При этом суду необходимо внимательно проверять основания, предоставленные следователем или дознавателем, для заключения под стражу. Применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, запрещено по преступлениям небольшой тяжести, а для лиц, не достигших возраста 16 лет, также и по преступлениям средней тяжести.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения заключение под стражу возможно только по тяжким и особо тяжким преступлениям и при наличии правовых и фактических оснований, которые должны быть тщательно проверены судом. Заключение под стражу может быть применено только по судебному решению.

3. Лица с особым состоянием здоровья (страдающие заболеваниями и беременные) как категория лиц, в отношении которых используются особые правила применения мер пресечения.

¹Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. - 2014. - №4. - С.20-24.

Несмотря на то, что в УПК РФ отсутствует специальная мера в отношении таких лиц, при назначении им меры пресечения учитывается состояние их здоровья. Далек не каждый человек по состоянию своего здоровья может оптимальным образом перенести условия заключения под стражу. Цель меры пресечения должна заключаться не в наказании и даже не в исправлении подозреваемого или обвиняемого (поскольку еще нет решения суда, а оно может быть и оправдательным), а в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого в период следствия.

В соответствии со статьей 10 УПК РФ, лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

После принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 года №434-ФЗ применение в качестве меры пресечения заключения под стражу не допускается в отношении лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, препятствующими их нахождению под стражей¹.

При этом наличие у обвиняемого (подозреваемого) такого заболевания должно быть установлено медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования, на которое обвиняемого (подозреваемого) направляет по его письменному заявлению о наличии у него такого заболевания лицо, ведущее производство по делу. К письменному заявлению обвиняемого (подозреваемого) должны быть приложены документы, подтверждающие наличие у него подобного заболевания. При отсутствии таких документов, т.е. когда письменное заявление обвиняемого (подозреваемого) ничем не подтверждено, ведущее производство по делу лицо выносит постановление об отказе в направлении обвиняемого (подозреваемого) на медицинское освидетельствование.

¹Федеральный закон от 29.12.2010 №434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - №1. - Ст.46.

При наличии необходимых документов, прилагаемых к письменному заявлению, решение о направлении обвиняемого (подозреваемого) на медицинское освидетельствование должно быть принято в течение рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего письменного заявления.

Все детали, касающиеся правил медицинского освидетельствования и формы медицинского заключения, регулируются Постановлением Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». К этому же Постановлению приложен перечень тяжелых заболеваний, исключающих заключение страдающих ими лиц под стражу¹.

4. Предприниматели как категория лиц, в отношении которых используются особые правила применения мер пресечения.

Заключение под стражу не может применяться к лицам, обвиняемым (подозреваемым) в совершении примерно двух десятков экономических преступлений, перечень которых установлен статьей 108 УПК РФ. Кроме того, заключение под стражу не может применяться к лицам, обвиняемым (подозреваемым) в совершении разного вида мошенничеств, присвоения или растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, но только в том случае, если эти действия совершены в сфере предпринимательской деятельности. Оба данных запрета теряют силу, если соответствующий обвиняемый (подозреваемый) не имеет в России постоянного места жительства, скрылся от органов расследования (суда), нарушил ранее избранную меру пресечения или если не установлена его личность².

Фактически применение данных норм означает запрет использовать такую меру пресечения, как заключение под стражу, в отношении предпринимателей. Такое положение сформировалось в процессе активного

¹Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 №3 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - №4. - Ст.608.

²Курс уголовного процесса. / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

обсуждения общественностью фактов давления на бизнес и необходимости предоставить предпринимателям больше возможностей для развития и отстаивания своих прав. Однако в научной литературе высказывается и иная точка зрения, согласно которой такое привилегированное положение предпринимателей является результатом лоббистских усилий представителей крупного бизнеса. Как бы то ни было, но остается вопрос, насколько справедливым является такое положение определенной профессиональной группы по отношению к другим членам общества.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под преступлениями в сфере предпринимательской деятельности понимаются такие преступления, которые совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью¹.

Даже с учетом разъяснений Верховного Суда РФ остаются вопросы, которые требуют своего разрешения. Например, возможно ли заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого, если он подозревается или обвиняется в хищении денежных средств у клиентов предприятия, растрате и иных смежных преступлениях. С одной стороны, данные действия могут быть обусловлены нечестным ведением предпринимательской деятельности, с другой – лицо связано с предприятием не коммерческими отношениями, а трудовым договором, следовательно, не подпадает под предпринимательскую деятельность и к нему может быть применено заключение под стражу. Судебная практика по этому поводу противоречива, встречаются разные решения судов о применении меры пресечения в таких случаях.

Рассмотрим отмену или изменение меры пресечения. В соответствии со статьей 110 УПК РФ, мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую меру, когда

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - №2.

изменяются основания для избрания меры пресечения.

Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую меру при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда. Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что в применении мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц имеются свои особенности, которые отражены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. На основании УПК РФ можно выделить следующие категории лиц, к которым применяется особый подход в части мер пресечения по уголовным делам: военнослужащие, несовершеннолетние, лица с особым состоянием здоровья (страдающие заболеваниями и беременные), предприниматели.

Выводы по второй главе дипломной работы.

Все применяемые в Российской Федерации меры пресечения можно разделить на две категории: применяемые по решению суда и применяемые без решения суда (на основании постановления следователя или дознавателя). Данное разделение законодателем проводится в связи с тем, что меры пресечения первой группы в большей степени нарушают конституционные права граждан, чем решения второй группы, поэтому по ним требуется решение суда.

Действующий УПК РФ предусматривает 7 возможных мер пресечения, из них 3 меры пресечения могут применяться только по решению суда, а 4 меры пресечения не требуют судебного решения.

Не требуют судебного решения следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Применение отдельных мер требует принятия судебного решения. УПК РФ предусматривает три меры пресечения, которые могут применяться только по решению суда: 1) залог; 2) домашний арест; 3) заключение под стражу.

Анализ научной литературы, законодательства и правоприменительной практики выявил ряд проблем в применении мер пресечения, которые требуют своего решения.

В применении мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц имеются свои особенности, которые отражены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Можно выделить следующие категории лиц, к которым применяется особый подход в части мер пресечения по уголовным делам: военнослужащие, несовершеннолетние, лица с особым состоянием здоровья (страдающие заболеваниями и беременные), предприниматели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам изучения нормативно-правой базы, научной литературы, материалов судебной практики, статистических и аналитических данных судов высшей инстанции, можно сформулировать следующие выводы по дипломной работе.

Меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающих права личности и применяемых органом дознания, следователем, судом или судьей к обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым.

Правовую природу и социальную сущность мер пресечения раскрывают их цели. Меры пресечения, в отличие от наказания, не преследуют цели исправления или воспитания обвиняемого или подозреваемого, они не являются способами кары и исполнением наказания. Цель мер пресечения состоит в том, чтобы обеспечить условия для эффективного проведения следственных действий и вынесения на их основе справедливого решения суда.

История развития института мер пресечения состоит из нескольких этапов. Исторически самой первой мерой пресечения в России были поруки. По мере ослабления общины и родовых связей, находилось все меньше людей, которые готовы были стать поручителями за подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим перед государством все острее вставал вопрос, как обеспечить меры пресечения. Поэтому начиная с Петра I основной мерой пресечения, которая стала применяться повсеместно, стало заключение под стражу. Устав уголовного судопроизводства 1864 года является важнейшим документом в истории развития мер пресечения в России, поскольку он впервые более четко регламентировал права и обязанности подозреваемого и обвиняемого, указал основания для применения меры пресечения, расширил возможности подозреваемого и обвиняемого для обжалования меры пресечения. Устав был прогрессивным документом для того времени. В настоящее время реализуется современный этап развития системы

мер пресечения, который начался с 2002 году – временем принятия нового УПК РФ.

Все применяемые в Российской Федерации меры пресечения можно разделить на две категории: применяемые по решению суда и применяемые без решения суда (на основании постановления следователя или дознавателя). Данное разделение законодателем проводится в связи с тем, что меры пресечения первой группы в большей степени нарушают конституционные права граждан, чем решения второй группы, поэтому по ним требуется решение суда. Действующий УПК РФ предусматривает 7 возможных мер пресечения, из них 3 меры пресечения могут применяться только по решению суда, а 4 меры пресечения не требуют судебного решения.

Не требуют судебного решения следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Нами рассмотрены основные проблемы применения данных мер пресечения и предложены пути их решения.

1. Подписка о невыезде. Ряд авторов указывает на то, что данная мера неэффективна, поскольку позволяет подозреваемому (обвиняемому) скрыться от следствия и суда. Несмотря на то, что подписка о невыезде критикуется рядом ученых и подвергается сомнению ее эффективность, все же использование данной меры необходимо, поскольку она в гораздо меньшей степени нарушает конституционные права и свободы человека, чем другие меры пресечения. Совершенствование подписки о невыезде должно идти по пути применения современных достижений науки и техники. Прежде всего, это использование электронных браслетов, которые отслеживают все передвижения человека. Другой проблемой применения такой меры пресечения, как подписка о невыезде, является ограничение конституционных прав граждан, которые еще не признаны виновными судом.

2. Личное поручительство. Основная проблема применения такой меры пресечения, как личное поручительство, состоит в том, что очень редко

находится поручитель в связи с тем, что поручительство накладывает определенные обязательства, в том числе предусматриваются штрафные санкции. Кроме того, поиск поручителей представляет повышенную сложность для следователей и дознавателей, поскольку необходимо обеспечить детальный анализ потенциального поручителя на предмет возможности его привлечения к делу в качестве поручителя.

Применение отдельных мер пресечения требует принятия судебного решения, поскольку такие меры в существенной степени ограничивают права и свободы человека. УПК РФ предусматривает три меры пресечения, которые могут применяться только по решению суда: 1) залог; 2) домашний арест; 3) заключение под стражу.

Наибольшую долю в структуре мер пресечения, применяемых по уголовным делам судами, является заключение под стражу (94,3%), далее домашний арест (4,7%) и залог (1%).

Нами рассмотрены основные проблемы применения данных мер пресечения и предложены пути их решения.

1. Залог. Большинство ученых и судей в качестве причин редкого применения залога называют сложности в процедуре применения этой меры пресечения, что обусловлено несовершенством ее законодательной регламентации. Судьи считают, что на частоту применения ими указанной меры пресечения повлияло установление в статье 106 УПК РФ минимального размера залога. Необходимо закрепить установление минимальной суммы залога в зависимости от дохода подозреваемого или обвиняемого.

Еще одна проблема применения залога: не урегулирован механизм внесения залога подозреваемым или обвиняемым. Возможна ситуация, когда указанное лицо располагает необходимой денежной суммой для внесения залога, но физически не может это сделать, так как находится под стражей. Необходимо законодательно предоставить возможность внесения средств.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с обращением залога в доход государства. Статьей 106 УПК РФ установлено, что основанием

обращения залога в доход государства является нарушение подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом. При этом законом не определено, какие именно обязательства могут быть возложены на обвиняемого или подозреваемого. Для решения проблемы предлагается предусмотреть полномочие суда устанавливать в постановлении об избрании залога в качестве меры пресечения конкретные запреты и ограничения, возлагаемые на подозреваемого или обвиняемого.

Также существуют проблемы правовой регламентации момента возврата залога.

2. Домашний арест. Первая проблема заключается в том, что нуждается в дополнительной регламентации вопрос, связанный со сроками исчисления домашнего ареста, поскольку с момента принятия судом соответствующего решения до начала его фактического исполнения по различным причинам может пройти определенный отрезок времени. В связи с этим, поскольку срок содержания под домашним арестом засчитывается в срок отбывания наказания, целесообразно дополнить УПК РФ указанием на то, что срок домашнего ареста исчисляется с момента начала фактического его применения.

Вторая проблема связана с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности контролем за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи. УПК РФ не предусмотрен механизм осуществления ФСИН России функции контроля соблюдения данных запретов.

В связи с этим целесообразно исключить из статьи 107 УПК РФ данные запреты и ограничения либо возложить осуществление контроля на следственные органы, а после завершения следствия и в период судебного разбирательства – на субъекты оперативно-розыскной деятельности, имеющие соответствующие полномочия.

Третья проблема, требующая законодательного урегулирования: недостаточная регламентация возможности внесения изменений в наложенные судом запреты. В целях правового урегулирования данных вопросов необходимо предусмотреть возможность изменения судом не только

ограничений, но и запретов, наложенных на подозреваемого или обвиняемого.

Четвертая проблема связана с возможностью осуществления трудовой деятельности, с материальным обеспечением (продуктами питания, лекарствами) лиц, находящихся под домашним арестом. Изучение зарубежного опыта применения домашнего ареста показало, что ограничения и запреты, налагаемые при исполнении домашнего ареста, могут быть реализованы путем установления уровней строгости.

Пятая проблема связана с обязанностью, возложенной на ФСИН России, по доставке подозреваемого или обвиняемого для проведения следственных действий и осуществления судебного разбирательства в органы дознания, органы предварительного следствия, а также в суд, расположенные на территории других муниципальных образований и субъектов РФ. В целях законодательного урегулирования данной проблемы предлагается в УПК РФ предусмотреть доставку транспортным средством ФСИН России осуществлять в орган дознания, орган предварительного следствия, а также в суд, расположенные в районе местонахождения под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого.

3. Заключение под стражу. Первая проблема – чрезвычайно широкое распространение применения данной меры пресечения. Для того чтобы избежать необоснованного применения заключения под стражу, следует предусмотреть широкий спектр альтернативных мер с меньшим объемом ограничений прав для подозреваемого или обвиняемого, а также более обоснованно применить данную меру.

Вторая проблема – необязательное участие защитника. При рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу целесообразно, чтобы защитник участвовал обязательно.

Третья проблема связана с невозможностью во многих случаях ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Необходимо регламентировать этот вопрос в УПК РФ.

Четвертая проблема связана с недостаточной обоснованностью применения судами самой строгой меры пресечения – заключение под стражу. Судам необходимо применять данную меру только в случае крайней необходимости.

Пятая проблема: исчисление срока содержания под стражей. Встречаются судебные решения, в которых суд ограничивается определением даты окончания срока содержания под стражей, не устанавливая его продолжительность. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен установить как продолжительность срока ее действия, так и дату окончания.

Шестая проблема, на которую указывают многие авторы в научной литературе, а также Европейский суд по правам человека – несоответствующие в ряде случаев условия содержания подозреваемых и обвиняемых в СИЗО после начала применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В целях решения проблем требуется принятие системных изменений и дополнений в УПК РФ, касающихся расширения полномочий прокурора за соблюдением конституционных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, прежде всего – дачи согласия следователю на заявленное ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В применении мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц имеются свои особенности, которые отражены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. На основании УПК РФ, можно выделить следующие категории лиц, к которым применяется особый подход в части мер пресечения по уголовным делам: военнослужащие, несовершеннолетние, лица с особым состоянием здоровья (страдающие заболеваниями и беременные), предприниматели.

Таким образом, нормативно-правовая база и правоприменительная практика в отношении избрания мер пресечения по уголовным делам требуют своего дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативно-правовые акты:**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1995. – №67. – 5 апреля.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – №3.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.

4. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.

5. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – №237.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №2. – Ст.198.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. – Том 8. – С.613 (утратил силу).

10. Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №50. – Ст.7362.

11. Федеральный закон от 27.12.2009 №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №52 (1 ч.). – Ст.6453.

12. Федеральный закон от 29.12.2010 №434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №1. – Ст.46.

13. Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 №3 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №4. – Ст.608.

14. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №8. – Ст.838.

II. Материалы юридической практики:

15. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба №42525/07, 60800/08) // Консультант Плюс.

16. Постановление ЕСПЧ от 24.03.2016 «Дело «Жеребин (Zherebin) против Российской Федерации» (жалоба №51445/09) // Консультант Плюс.

17. Постановление ЕСПЧ от 24.05.2016 «Дело «Макшаков (Makshakov) против Российской Федерации» (жалоба №52526/07) // Консультант Плюс.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – №2.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. – 2013. – №145.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 №27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева А.Е. на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс.

21. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014-2016 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

22. Решение Авиастроительного районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 26 января 2017 года по делу №2-244/2017 // Консультант Плюс.

23. Решение городского суда города Набережные Челны (Республика Татарстан) от 23 января 2017 года по делу №2-18027/2016 // Консультант Плюс.

24. Постановление городского суда города Набережные Челны (Республика Татарстан) от 13 ноября 2012 года по делу №1-1288/2012 // Консультант Плюс.

III. Специальная литература:

25. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2016. – №15. – С.8-12.

26. Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. – 2015. – №3. – С.37-43.

27. Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №2(61). – С.76-80.

28. Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. – 2016. – №4. – С.117-131.

29. Белкин А.Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. – 2012. – №2. – С.27-30.

30. Васильев А.М., Васильева Н.А. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу // Администратор суда. – 2015. – №4. – С.36-40.

31. Вдовцев П. Предупреждение совершения обвиняемым

(подозреваемым) новых преступлений как цель залога // Уголовное право. – 2013. – №1. – С.82-85.

32. Вещая С.А. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. – 2016. – №2(56). – С.233-236.

33. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. – 2016. – №3. – С.21-24.

34. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – №4.

35. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. – 2016. – №3. – С.90-96.

36. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. – М.: МВД РФ, 1991. – 40 с.

37. Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. – 2014. – №2. – С.16-19.

38. Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. – 2016. – №1. – С.130-137.

39. Жиляев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С.49-52.

40. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. – 1998. – №8. – С.21-39.

41. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. – М.: Буквоед, 2007. – 416 с.
42. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики // Уголовный процесс. – 2011. – №11. – С.11-13.
43. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др. / Под ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1216 с.
44. Конин В.В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. – 2016. – №8. – С.14-20.
45. Курс уголовного процесса. / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.
46. Курченко В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. – 2015. – №8. – С.41-45.
47. Маркина Е.А., Визюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. – 2012. – №9. – С.22-23.
48. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и закон, 1996. – 304 с.
49. Морякова М.А. Проблемы вынесения судебных решений, связанных с избранием меры пресечения в виде залога // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – №3. – С.28-31.
50. Овчинников Ю.Г. Использование электронных технических средств как метод надзора при применении домашнего ареста и ограничения свободы // Российский следователь. – 2010. – №8. – С.30-31.
51. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. – 2014. – №16. – С.51-55.

52. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. – 2015. – №3. – С.31-34.

53. Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – №1. – С.17-21.

54. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Институт государства и права. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

55. Помошкова Н.В. Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика. – 2016. – №4(36). – С.242-246.

56. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др. / Под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Норма, 2016. – 224 с.

57. Райгородский В.Л., Мирошниченко А.Ю. Актуальные вопросы применения домашнего ареста в уголовном процессе // Юрист-правовед. – 2011. – №1. – С.49-53.

58. Ратникова Н.Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в древнерусском государстве // Территория науки. – 2013. – №6. – С.164-168.

59. Российское законодательство X-XX веков / Под. ред. О.И. Чистякова. – Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432 с.

60. Руднев В.И. О необходимости обязательного участия защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Законодательство и экономика. – 2014. – №9. – С.17-21.

61. Руднев В.И. Рассмотрение в апелляционном порядке жалоб и представлений на решения судов об избрании меры пресечения в виде

заключения под стражу // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Инфра-М, 2016. – Вып. 21. – С.169-180.

62. Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. – С.219-231.

63. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: КноРус, 2008. – 704 с.

64. Суд отправил Улюкаева под домашний арест // Российская газета. – 2016. – 15 ноября [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2016/11/15/sud-otpravil-glavu-mer-uliukaeva-pod-domashnij-arest.html>

65. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. С.153: [Электронный ресурс]: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/188.html>

66. Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Судья. – 2015. – №7. – С.20-23.

67. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. – 2012. – №10. – С.9-11.

68. Тутынин И.Б. Меры пресечения имущественного характера по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №1(50). – С.175-181.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; Отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV. – 912 с.

70. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. Т.1. – СПб: Альфа, 1996. – 552 с.

71. Хапаев И.М. История развития и становления законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №10(47). – С.2310-2315.

72. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. – 2014. – №4. – С.20-24.

73. Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7(44). – С.1440-1445.

**Статистические показатели применения судами РФ мер пресечения
по уголовным делам в 2014-2016 гг. ¹**

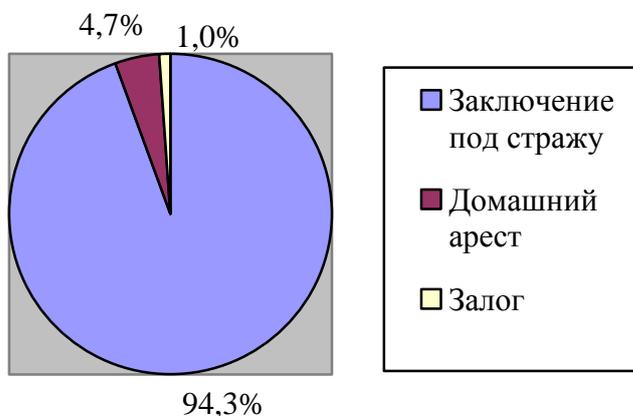

Рис. 1. Структура применения судами в РФ мер пресечения, требующих судебного решения (по итогам 2016 года), %

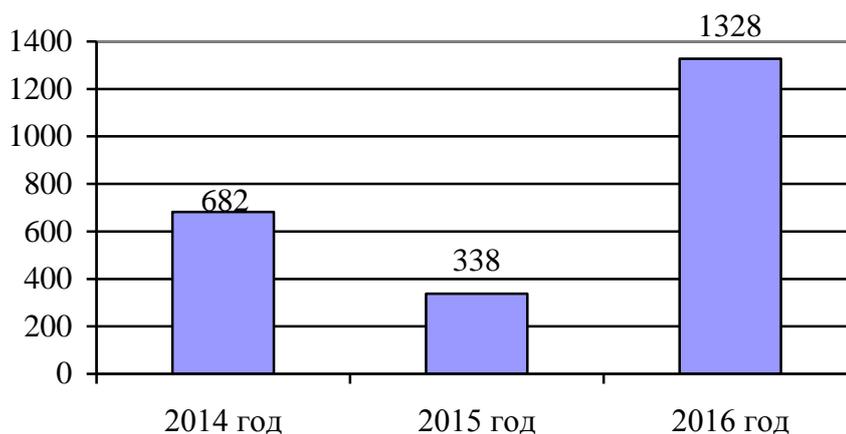

Рис. 2. Динамика применения судом залога в качестве меры пресечения в РФ по уголовным делам в 2014-2016 гг.

¹Основные статистические показатели деятельности судом общей юрисдикции за 2014-2016 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

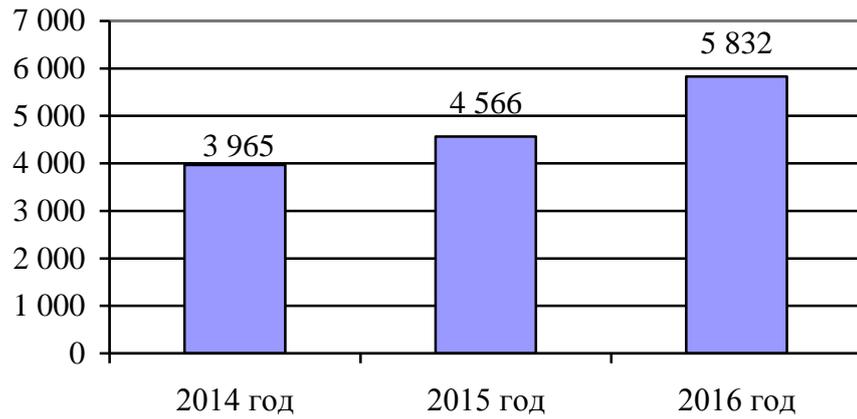

Рис. 3. Динамика применения судом домашнего ареста в качестве меры пресечения в РФ по уголовным делам в 2014-2016 гг.

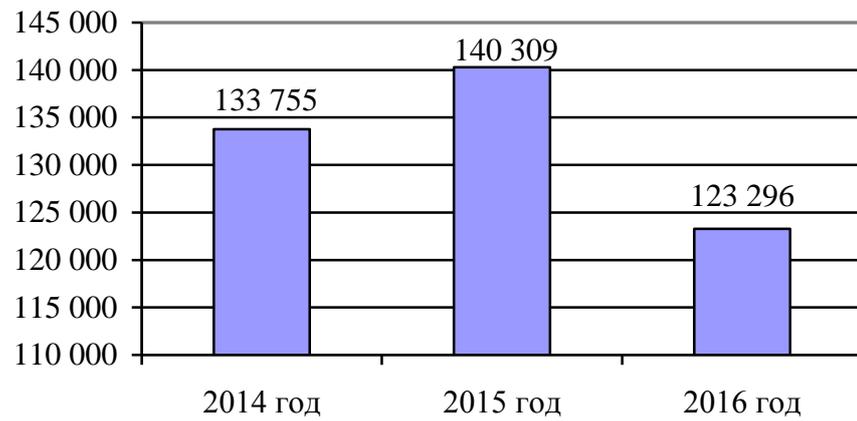

Рис. 4. Динамика применения судом заключения под стражу в качестве меры пресечения в РФ по уголовным делам в 2014-2016 гг.